

ВИОЛЕТТА
ДОНСКАЯ

ДРАКОН ~ КУРАТОР

И УРОКИ МЕЖМИРОВОЙ МАГИИ

Виолетта Донская

Дракон-куратор и уроки межмировой магии

<https://litres.ru/74424777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня затащило в мир, где правят драконы. И чтобы здесь остаться, я должна изучать особую магию и успешно проходить все тесты. Но если бы всё было так просто!

Новый куратор – глава Тайной службы! И никто кроме меня, кажется, об этом не догадывается. Что же на самом деле задумал дракон? И почему он так настойчиво пытается выгнать меня из академии?

Ну уж нет, господин куратор, вам от меня не избавиться! Я сделаю всё, чтобы задержаться здесь как можно дольше

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Бывали и лучшие дни	7
Глава 2. Сносит крышу!	16
Глава 3. И уносят меня...	27
Глава 4. Неведома зверушка	34
Глава 5. Новая личность	41
Глава 6. Очень секретная информация	51
Глава 7. Ускользящая нить	59
Глава 8. Знакомства	65
Глава 9. Первые испытания	77
Глава 10. Напарник	87
Глава 11. На грани	100
Глава 12. Драконовские порядки	121
Глава 13. Глоток свежего воздуха	136
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Виолетта Донская Дракон-куратор и уроки межмировой магии

Пролог

Двери с оглушительным треском распахнулись, с силой ударившись о каменные стены. Многие студенты вздрогнули и начали оборачиваться. Их лица вытягивались, в расширившихся глазах читалось удивление и озадаченность.

Когда я вслед за остальными оглянулась и увидела стоящую на пороге фигуру, из горла вырвался удивленный вздох, а с губ слетело невольное:

– Помяни заразу, появится сразу!

И, хотя произнесла я это тихо, почти беззвучно, горящие желтым огнём глаза тут же нашли меня. Его и без того вытянутые зрачки сузились, отчего взгляд мужчины показался ещё более недобрым.

Заложив руки за спину, он медленно двинулся в сторону преподавательского стола, обводя аудиторию и всех нас цепким взглядом, словно командир, оценивающий вверенные ему войска. Судя по поджатым губам и появившейся на переносице складке, увиденное его не радовало.

Подойдя к столу, он присел на край и сложил руки на груди. Цокнув языком, отчего несколько нервных студентов дернулись на стульях, произнес низким голосом:

– Даю вам возможность задать мне три глупых вопроса. Начинайте.

– Вы вообще кто? – Франций, сидящий в первом ряду, надменно приподнял подбородок и сложил руки на груди, копируя его позу.

– Прекрасно, вот и первый, – мужчина закатил желтые глаза. – Для тех, кто еще не догадался, я дракон. Следующий?

– Да вы знаете, кто мой отец?

Удивительно, но выражение на лице парня стало еще вышемернее.

– Вижу, вы решили взять всю инициативу на себя, – сухо заметил мужчина. – Я прекрасно знаю и вашего отца, Альцатан, и вашего брата. Последний вопрос тоже ваш или дадим возможность отличиться другим?

На бледных щеках блондина вспыхнул румянец, парень сжал губы в тонкую линию, но на этот раз промолчал.

– Простите, а где профессор Валлахар? – подала голос рыжеволосая девушка, сидевшая у окна.

– Благодарю, Соранзон, с вопросами, наконец, разобрались, – дракон хлопнул в ладоши, – можем переходить к делу.

– Но вы не ответили!

– Я ведь этого и не обещал, не так ли?

В аудитории повисла возмущенная тишина. Судя по реакции студентов, они даже не подозревали, кто сейчас стоит перед ними. Зато мне это было прекрасно известно.

Но что он здесь делает?

Его взгляд снова остановился на мне, и стало ясно одно: если до этого в академии было непросто, то сейчас начнется настоящий ад...

Глава 1. Бывали и лучшие дни

Что может быть хуже промозглого ветра? Только промозглый ветер с морозящим дождем! Еще утром одного взгляда в окно хватило, чтобы понять – день не задался с самого начала.

Пока холодные капли впивались в лицо, а старые ботинки с громким чавканьем увязали в сером мокром снегу, я изо всех сил старалась не поддаваться унынию. Однако было это непросто, учитывая, что меня только что уволили с работы. Снова.

Тяжело вздохнув, провела рукой по лицу и в тот же момент осознала, что делаю. Всё той же рукой захотелось стукнуть себя по лбу.

– Чёрт, опять забыла про макияж! – тихо ругаясь, открыла рюкзак в поисках телефона. Привычки носить с собой зеркальце у меня не было, поэтому включила фронтальную камеру, чтобы оценить масштабы неприятности. С экрана на меня смотрел грустный енот.

Тут же вспомнилось, как менеджер, закончив расчет, попросил сдать форму и больше в их ресторане не появляться.

– Это ведь из-за роста? – спросила напрямик, стягивая идиотский чепчик и передник.

– Не в этом дело, Маренкова, – потирая нос, заверил меня начальник. – Просто тебе не хватает... кокетства.

Он запрокинул голову, чтобы посмотреть мне в лицо, и натянуто улыбнулся.

– В нашем бизнесе, сама понимаешь, главное – понравиться клиенту. А судя по твоим чаевым...

– Я поняла, – сунув ему в руки уже ненужные вещи, направилась к выходу, – можете не объяснять.

«Не хватает кокетства» – мысленно передразнила я, растирая остатки туши по лицу.

Как, скажите, его проявлять, если в лучшем случае первое, что я слышу при знакомстве: «Ого! Баскетболистка?», хотя чаще мужчины просто отводят глаза и стараются как можно скорее пройти мимо. Но хуже всего то, что почти двухметровой девушке нереально найти нормальную подработку. Из-за этого мне еще нигде не удавалось задержаться надолго.

Прокручивая в голове невеселые мысли, я убрала телефон и свернула в парк, через который можно было срезать путь к дому. Прошла всего несколько метров по вытоптанной тропинке, как вдруг услышала неподалеку громкий надрывный плач. Ускорив шаг, вышла на детскую площадку и увидела мальчика лет десяти, одиноко сидящего на лавочке. На нем была тонкая курточка, под которой мальчишеское тело сотрясало от рыданий.

Подбежав к нему, присела на корточки и ласково улыбнулась.

– Эй, малыш, что случилось? Почему ты здесь один?

Мальчик громко всхлипнул и провел кулачками по мокрым красным щекам. У меня кольнуло в груди. Никогда не могла спокойно смотреть на слезы, особенно детские. Протянула руку, намереваясь погладить мальчика по плечу, он подался вперед и... я даже не сразу поняла, что произошло.

Не успела моргнуть, как он уже спрыгнул со скамейки и сиганул прочь. Вместе с моим рюкзаком! И как он только это сделал?

Опомнившись, дернулась за ним, но мелкий паршивец свернул с тропы и скрылся между деревьев. Я еще несколько минут носилась по нерасчищенному мокрому снегу, в который даже мои ноги проваливались по колено, но найти его так и не смогла.

— Твою ж...! — в сердцах выкрикнула я, посылая сбежавшему воришке, а заодно и всему мирозданию, крайне неприличный жест.

К счастью, телефон и ключи лежали в кармане пуховика, но термос и шоколадку, конечно, было жалко. Да и рюкзак мне этот всегда нравился.

Уже смеркалось, поэтому я спешно вернулась на тропинку и, ускорив шаг, быстро вышла из парка. Минут через пять увидела знакомую вывеску, шумно вдохнула и толкнула дверь. Приветливо звякнул колокольчик, оповещающая о моем появлении.

— Я знала, что сегодня меня посетит юная потерянная душа, — загадочным голосом протянула выплывшая из-за пор-

тьеры потомственная ведьма. По крайней мере, себя хозяйка этого заведения называла именно так. Она округлила густо подведенные глаза и торжественно добавила: – Мне предсказали это карты!

– Конечно, а еще смс, в котором я предупредила, что вечером зайду, – фыркнула я и приблизилась к прилавку.

Потомственная ведьма сморщила нос, скосив глаза на витрину с магическими свечами. Возле нее крутилась единственная посетительница, сгорбленная старуха в потрёпанной дублёнке и причудливом ярко-оранжевом платке. Пробормотав под нос какую-то околесицу, она махнула рукой и проковыляла к выходу. Через пару секунд мы остались вдвоём.

– У тебя среди клиентов есть хоть кто-нибудь не сумасшедший?

– Забавно слышать это от тебя, – сухо ответила хозяйка ведьминской лавки, снова скрываясь за портьерой.

Она вернулась через несколько мгновений с небольшим бумажным свертком и тут же протянула его мне. Я торопливо разорвала упаковку и достала спрятанную в ней книгу.

Словно по волшебству всё, что произошло ранее днем, показалось незначительным и неважным. Возможно, сейчас я держала в руках именно то, что искала последние шесть лет.

– Иммерсивная магия, – ведьма прочитала название на корешке. – Никогда о подобном не слышала. Полагаешь, это

оно?

– Надеюсь, – прошептала я, перелистывая пожелтевшие страницы.

Не хотелось думать о том, что я буду делать, если снова ничего не получится. От хозяйки не укрылось, как в этот момент дрожали мои руки, и судя по слишком понимающей улыбке, она уже давно назначила меня самой чокнутой из своих клиентов. Ничего удивительного, ведь за последние пару лет я перепробовала все эзотерические направления: волшебные кристаллы, травы, гадальные карты, руны и даже гипноз. Ничего не помогло. И я бы уже, несомненно, предавалась отчаянию, если бы несколько недель назад не наткнулась в старой рукописи на упоминание о так называемых «внетелесных погружениях».

Не отрывая глаз от потускневших строк, я переступила порог мастерской, которая все эти годы служила мне домом.

«Для погружения потребуется прохладная соленая вода».

Скинув на ходу ботинки и швырнув пуховик в сторону вешалки, зашла на кухню. Точнее, в небольшой закуток с портативной плитой и мини-холодильником. Морской соли у меня не было, поэтому я схватила с полки упаковку пова-

ренной и направилась в ванную. Насколько соленой должна быть вода в рукописи не уточнялось, поэтому я на всякий случай высыпала всю пачку.

«Чтобы преодолеть грань материального мира, необходимо повысить вибрации тела...»

На этом месте я споткнулась и озадаченно уставилась в книгу.

– Что? И как это сделать?!

Но, к счастью, на следующих страницах подробно описывалось несколько техник, которые, по словам автора, позволят даже самому неопытному магу совершить первое погружение.

Включив на телефоне медитативную музыку, я зажгла аромасвечу и опустилась в воду. Вытянув ноги и руки, прикрыла глаза и постаралась расслабиться.

Вспомнился день, когда отец заказывал эту ванну. Услышав необходимые габариты, мастер тогда уточнил, не собираемся ли мы купать в ней медведя. Папу этот вопрос очень развеселил, и он до самого вечера повторял его вслух, тут же начиная смеяться.

Я сморгнула невольные слезы и сосредоточилась на выполнении новой техники. Дышать стало труднее, пульс резко участился, сердце зашло в бешеном ритме, словно намеревалось выпрыгнуть из груди. Так происходило каждый раз, когда я бралась за изучение новой магической практики.

Привычный страх мешал полностью успокоиться и «очи-

стить разум». Закрыв глаза, я всё же мысленным усилием расслабила напряженные плечи и спину, глубоко вдохнула и опустила голову под воду.

Удивительно, но уже через несколько секунд на кончиках пальцев появилась легкая вибрация. Вздурораженная первым успехом, сосредоточила внимание на этом ощущении. Еще через несколько секунд вибрация усилилась и поднялась выше, охватив половину тела.

Хотелось продлить это необычное, немного пугающее ощущение как можно дольше, но мне критично не хватало воздуха, в голове появилась невыносимая пульсация. В итоге, не выдержав, резко села и шумно задышала, пытаюсь восстановить дыхание. Не сразу, но что-то в этом простом действии показалось неправильным.

Распахнув глаза, я изумленно огляделась по сторонам, а с губ сорвался нервный смешок. Но и он прозвучал непривычно, даже странно. Неужели... получилось!

Всё стояло на своих местах, но вот выглядели предметы иначе. Плитка на стенах из голубой превратилась в бледно-зеленую, а медная ванна, в которой я сидела, и расположенный рядом умывальник вдруг стали насыщенного бордового цвета. Выбравшись на покоришневший коврик, который до этого всегда был золотисто-желтым, я поежилась от холода и развернулась.

На этот раз из горла вырвался крик, прозвучавший приглушенно, словно это не я, а кто-то другой кричал издалека.

В ванной, всё еще под водой, лежало мое собственное тело.

Никогда не считала себя нежной, хрупкой ланью, но подобное зрелище привело меня в настоящий ужас. Только в этот момент поняла, что уже некоторое время не дышу, просто забыла сделать очередной вдох и даже не заметила. От этого осознания стало еще страшнее.

Я судорожно потянулась к самой себе, чтобы вытащить на поверхность, но смогла ухватить лишь воздух. Мне не удалось ни к чему прикоснуться, а между тем охватившая меня паника возрастала. В мыслях отчаянно приказала себе вернуться в тело, но ощутила лишь усилившийся холод. Неужели все мои попытки могут закончить здесь, прямо сейчас?

– Пожалуйста, пусть всё это будет не напрасно! – взмолилась я, снова оглядываясь по сторонам в поисках хоть чего-нибудь, что могло бы мне помочь.

Вдруг на одной из стен появилась крупная тень, похожая на человеческую фигуру. Я с опаской отступила на шаг, но готова была поклясться, что тень помахала мне рукой, а затем указала на дверной проем. Не дожидаясь моей реакции, она заскользила по стене и скрылась в коридоре.

Помешкав буквально секунду, я бросилась вслед за странным явлением. На пороге обернулась, отмечая в животе новое непривычное ощущение. словно между мной и телом появилась соединявшая нас пружина, и с каждым шагом она натягивалась сильнее.

Снова возникшая рядом тень замахала руками, будто по-

торапливая. Возможно, стоило остановиться и задуматься о том, что делаю, но внутри поселилось необъяснимая уверенность - мне не причинят вреда. Поэтому я шагнула вперед, преступая порог. Тень тотчас отлепилась от стены и налетела прямо на меня.

В следующие мгновения я пожалела о своем опрометчивом решении.

Глава 2. Сносит крышу!

Всё вокруг заволокло тьмой. Невидимые плотные жгуты обхватили плечи и потянули вперед. Странное чувство в животе усилилось, пружина натянулась до предела и вдруг, дойдя до крайней точки, резко сжалась. Из неприятного это ощущение быстро переросло в по-настоящему болезненное.

Меня потянуло назад, но невидимые путы крепко удерживали на месте. Через несколько долгих секунд, растянувшихся, казалось, на целую вечность, в мою спину ударилось что-то большое и холодное. Хватка на плечах исчезла, и я полетела вперед. Упала на теплый твердый пол, больно ударившись подбородком, отчего в глазах заплясали искры, а лицо на короткий миг свело судорогой. Тень куда-то пропала, и вокруг вспыхнул ослепительный свет.

– У–уй, – простонала я, и собственный голос показался неожиданно громким.

Дождавшись, когда перед глазами перестанут мельтешить пятна, а в ушах прекратится звон, я приподнялась на коленях и осмотрелась. Несколько ударов сердца потребовалось на то, чтобы осознать очевидную истину. Я не дома.

«Тогда где, чёрт возьми?»

Просторное помещение, в котором отсутствовала какая-либо мебель, высокие потолки, пустые оконные рамы размером с целый этаж, поцарапанный паркет и остатки обо-

ев на облезших стенах – всё это намекало на то, что сейчас здесь никто не живет. Поднявшись на ноги, подошла к окну и осторожно выглянула наружу, прикрывая мокрыми руками наготу.

Оценить открывшийся вид не успела, прогремел взрыв, земля под ногами содрогнулась, задрожали стены, и одна из них с грохотом обвалилась. Поднялось огромное облако пыли и каменной крошки, от которых я тут же зашлась судорожным кашлем.

С улицы послышались голоса.

– Ух, хорошо сложился! В правом крыле всё готово?

– Да, поджигаем!

Часть потолка обрушилась совсем рядом с тем местом, где я стояла. Догадываясь, что сейчас произойдет, я наплевала на отсутствие одежды и запрыгнула на оконную раму.

– С–стойте, – хрипло прокричала, все еще борясь с кашлем. – Стойте!

– Ты это слышал?

– Что именно?

– Мне показалось, кто-то зовет. Все рабочие покинули поместье?

– Да, сэр, все здесь.

– Ладно, поджигай.

– Нет! Подождите! – отчаянно замахав руками, я вывалилась из окна на аккуратно подстриженную лужайку, неудачно подвернув левую лодыжку. От прострелившей её боли

взвыла так громко, что волки бы позавидовали.

– Мать моя драконица!

– Это еще что такое?

В десятке метров столпилось не менее дюжины мужчин в серых халатах и касках. Они замерли над странным круглым прибором, от которого к пока еще уцелевшей части здания тянулись толстые кабели, а в центр был вставлен большой прозрачный кристалл с разгорающимся внутри фиолетовым пламенем. Мужчины во все глаза смотрели на меня.

– Кхе, кхе, – прочистив горло, я приподнялась на локтях и нервно улыбнулась, – здрасьте.

– Туши, идиот! – после секундной паузы гаркнул самый крупный и бородатый.

Один из рабочих потянулся к кристаллу и, спешно его выдернув, тут же отшвырнул в сторону, словно обжегшись.

– С ума сошли? Что вы здесь делаете? – закричал на меня бородатый великан, вместе с остальным направляясь в мою сторону.

Собиралась ответить, что сама хотела бы это узнать, но позади раздался подозрительный треск, я инстинктивно повернула голову, и в следующий момент что-то тяжелое прилетело мне в правый висок.

– Драконья за...

Кажется, я на некоторое время потеряла сознание.

– Нам конец. Дэ-Арли нас всех заживо сожрёт, – дошли до меня смутные слова.

– Шеф, может, стоит оттащить её подальше и спрятать? Если министр узнает, что мы кого-то угробили на его участке...

– Думай, о чем говоришь, болван! ОНИ все равно об этом узнают, а у нас будут еще большие проблемы!

– Погодите, кажется, она дышит!

– Быстро зови врачей и стражников. Давай, пошевеливайся!

Первое, о чем подумала, когда пришла в себя – «у меня не голова, а грецкий орех». Тупая боль в висках и беспрерывно стучащие по затылку невидимые молоточки не давали ни на чём сосредоточиться. Словно этого было мало, в указательный палец впилось что-то острое, отчего я тихо ойкнула и открыла глаза.

Я лежала на жесткой скамейке в каком-то темном, мрачном помещении, подозрительно напоминавшем тюремную камеру. Наверное, всё дело было в толстых прутьях решетки, отрезавшей узкое пространство от остальной части комнаты. А может, такое впечатление создавали висевшие на каменной стене цепи и кандалы.

– Очнулась, наконец.

Рядом стояли двое неотличимых на вид мужчин, с похожими чертами, коротко стриженные и одетые в одинаковые

коричневые плащи. Один из них держал в руке колбу с торчащей из нее иглой. Он посмотрел на меня и укоризненно покачал головой.

– Ну и шороха вы навели, барышня. Что вы делали в поместье управляющего королевской сокровищницей?

«Управляющего... чем?»

Попыталась встать, но раскалывающийся грецкий орех с моим решением был явно не согласен. От усилившегося головокружения меня чуть не стошнило, поэтому я ограничилась положением сидя. Только сейчас заметила, что на мне был длинный серый халат, как те, что я видела на рабочих, а торчащие из-под него ноги покрывал слой каменной пыли.

– Мужики, которые сносили поместье, сначала решили, что вы ожившая гаргулья, – хохотнул второй, по-доброму улыбаясь.

– Что вы там делали? – требовательным тоном повторил вопрос первый со странной колбой в руке.

Поморщившись от нарастающей боли в голове, задала встречный вопрос:

– А я где?

– На драконьей горе, – рявкнул тот, что был явно не в духе. – Вы находитесь в правобережном отделении городской стражи, и вопросы здесь задаем мы. Вы проникли на территорию частной собственности высокоуважаемого министра. Если не начнете говорить, у вас будут большие проблемы.

«Видимо, он считает, что сейчас мои проблемы слишком

маленькие».

Переведя взгляд со злого полицейского на доброго, честно ответила:

– Понятия не имею, как там оказалась.

– Давайте начнем сначала. Как вас зовут? – продолжил улыбаться дружелюбный стражник.

– Яна Маренкова.

– Какое необычно имя. Где вы сейчас проживаете, Яна?

– В...

– Так и думал, – перебил меня стражник, приподняв колбу выше, – одаренная.

Он зло усмехнулся и добавил:

– Вызывай маг-отдел, это уже не наша проблема.

Улыбка тут же слетела с лица приветливого стражника, со скучающим выражением он вместе с напарником покинул камеру, задвинув за собой решетку.

«Что сейчас произошло?»

Я лишь на мгновение прикрыла глаза, как решетка вновь отъехала в сторону, и в мою тюремную камеру прошли двое неизвестных в бордовых мантиях, подхватили меня под локти и куда-то потащили. Оба оказались выше меня на целую голову, и поэтому мои ноги не доставали до пола. Городские стражники проводили нас равнодушным взглядом и заня-

лись заполнением каких-то бумаг.

Болтаясь между небом и землей, даже не пыталась сопротивляться. Всё происходящее казалось бредовым сном, за которым было бы любопытно наблюдать, если бы не головокружение.

Сопровождающие, а точнее конвоиры, вынесли меня на крыльцо, перед которым стояло нечто, внешне напоминающее деревянную моторную лодку на больших колесах с тремя горящими кристаллами на корме. Меня усадили на мягкое сиденье, один из них устроился рядом, другой впереди у руля и потянул на себя какой-то рычаг.

Наша «лодка» тронулась с места, а я, кажется, умом. Как иначе объяснить то, что я видела вокруг себя? Возможно, я все еще лежу в ванне, под водой, а это галлюцинации, вызванные недостатком кислорода? Другое предположение у меня тоже имелось, но о нем было страшно даже думать.

Мимо меня мелькали улицы со светлыми высокими домами и башнями, и повсюду виднелись горы – в какую сторону ни посмотри. Сначала подумала, мне показалось, но проморгавшись и даже протерев глаза, убедилась, что на ярком солнце они действительно сияли словно покрытые золотом. Осмотреться более основательно не позволяла скорость, с которой мы неслись в неизвестном направлении.

– Куда вы меня везете и зачем?

– В магический департамент, – совершенно спокойно ответил мужчина за рулем, словно говорил о погоде. – Мы

определим, какой у вас дар и назначим подходящее наказание.

Следующий вопрос, готовый уже было сорваться, пришлось проглотить, так как до меня медленно, но всё же доходил смысл услышанного.

«Какое еще... наказание? Ах да, один из стражников ведь говорил что-то о незаконном проникновении на частную территорию».

Голова заболела с новой силой. Пришлось сжать зубы и молиться, чтобы мигрень скорее прекратилась, и я смогла трезво мыслить.

Дорожная лодка подъехала к высокой башне, облицованной зеркальными металлическими плитами, входные железные ворота раскрылись, пропуская нас на небольшую расчищенную площадку.

Вновь подхватив под локти, меня внесли внутрь. Поднявшись на самый верх (я мысленно порадовалась, что мне не пришлось преодолевать тысячи ступеней), мужчины вошли в просторный кабинет и усадили меня на высокий стул. Один из них расположился за массивным металлическим столом, второй подошел к шкафу с рядом выдвижных ящиков.

Спустя всего несколько секунд дверь открылась, и в кабинете появился еще один мужчина в бордовом костюме и сложенной мантией в руках.

– Маленькая какая, – было первым, что он сказал, пройдя по мне оценивающим взглядом.

От такого я даже воздухом поперхнулась. Не думала, что когда-нибудь услышу в свой адрес нечто подобное. Незнакомец, как и его коллеги из департамента, был очень высок и широкоплеч, но в интерьере кабинета таковым вовсе не казался. И дверные проемы, и мебель здесь были просто гигантские.

– Уже допросили?

– Ждали вас.

Мужчина одобрительно кивнул, и, подставив стул, сел рядом со мной.

– Итак, – он взял со стола лист и пробежался по нему быстрым взглядом, – Ян-на, будет просто прекрасно, если вы сразу начнете с нами сотрудничать и отвечать на все вопросы. Какая у вас специализация?

Несколько секунд я молча смотрела на довольно привлекательного мужчину с короткими светлыми волосами и отчего-то стеснялась признаться. После школы я не получала другого образования.

– У меня её нет, – тихо ответила, отводя глаза.

Все трое после моих слов отчего-то встрепенулись.

– Незарегистрированная, – хмыкнул сидевший за столом и записал что-то в раскрытую перед ним книгу.

– Ян-ны Маренковы в архивах нет, – сообщил другой, задвигая ящик.

– Ай-ай, – покачал головой блондин. – Боюсь, дела у вас обстоят намного хуже, чем мы предполагали, Ян-на. Или это

не ваше настоящее имя?

Я промолчала, борясь с новым приступом тошноты и головокружения. В таком состоянии было сложно оценивать ситуацию, но я понимала, что с каждым часом она становилась всё хуже.

– Нам бы не хотелось использовать магию для допроса, – вздохнул блондин. – Это не очень приятная процедура. Лучше расскажите, кто вы на самом деле и что сегодня произошло?

И вот опять это слово, «магия», произнесенное столь буднично.

– Понимаете, – подалась вперед и сказала доверительным шепотом, – мне кажется, я не из этого мира.

Не знаю, какой реакции я ждала, но точно не той, что последовала дальше.

– Стражники предупреждали, что ей сегодня в голову прилетел обломок плиты, – после нескольких мгновений неловкого молчания, наконец, произнес мужчина за столом.

– Девушку осматривал лекарь? – уточнил блондин.

– Да, но, по всей видимости, не слишком тщательно.

Стало понятно, что мои слова всерьез не восприняли. И тогда меня прорвало. Я рассказала всё, с самого начала. Какой ужасный у меня был день, как меня уволили с работы, а потом ограбили по пути домой, и как вечером я решила опробовать новую магическую технику. Меня не пытались перебить, но по лицам мужчин легко угадывалось, что они

обо всем этом думали.

Однако стоило мне произнести слово «погружение», как атмосфера в кабинете разом переменилась. Блондин подскочил на ноги и, повернувшись к двум другим, ледяным голосом приказал:

– Артефакт проверки.

На стол выложили уже знакомого вида колбу, только эта была значительно больше и украшена несколькими разноцветными кристаллами.

Мужчина взял её в руку, затем без предупреждения схватил меня за запястье и поднес к нему острое иглы. Короткий укол. Минуту все в кабинете, включая меня, пристально следили за тем, как игла задвигается внутрь колбы, как та начинает вращаться, и как, наконец, один из кристаллов подсвечивается ярким сиянием.

– Черный! – в голос воскликнули двое в мантиях, они даже подошли ближе, чтобы лучше рассмотреть артефакт.

– Черный, – глухо повторил за ними блондин.

– Чтоб меня дракон сожрал! Мы нашли имерса!

Глава 3. И уносят меня...

- Так, а что она там про другой мир рассказывала?
- Думаешь, она может быть...
- Да нет, посмотри на глаза, совершенно обычные.
- Нам в любом случае придется передать её Тайной службе. Вы знаете протокол.

Взбурдаженные до того мужчины как-то разом сникли.

– Глаз не спускать, – приказал блондин и широким шагом покинул кабинет.

– Отлично съездили на вызов, – пробормотал один из мужчин и, стянув мантию, бросил ее на стол. – Ненавижу менталов. После них потом всю неделю такое ощущение, будто...

– Мозги всмятку, – угрюмо подсказал второй.

– Точно.

«Ну хоть не мне одной страдать. Первая приятная новость за всё время», – подумалось не без злорадства.

Спокойствия мне это, впрочем, не прибавило. Оставалось гадать, что ждет меня дальше, и чем именно грозит знакомство с упомянутой Тайной службой.

Спустя примерно час томительного ожидания в комнате раздался стук. Сотрудники магического департамента тут же вытянулись по струнке. Я подняла голову и с легким трепетом посмотрела на дверь, ожидая появления новых гостей.

Однако блондин, вернувшийся незадолго до этого, поправил галстук и двинулся в сторону окна. Подойдя к нему, распахнул настежь и отошел к шкафу.

К моему величайшему изумлению, через окно вошли четверо в темных строгих костюмах и беглым взглядом осмотрели кабинет. Когда один из них повернулся в мою сторону, я непроизвольно вжалась в спинку стула. У него, как и у других гостей в черном, были необычайно светлые, почти белые глаза с узкими вытянутыми зрачками. Змееглазый внимательно прошелся взглядом по моему лицу и фигуре, после чего ровным тоном спросил:

– Почему наследница в таком состоянии?

Ответить поспешил переминающийся с ноги на ногу блондин. Откашлявшись, он словно извиняясь, сказал:

– Мы ведь не знали. Её забрала городская стража, а когда обнаружили дар, передали нам.

– По ней ведь сразу и не скажешь... – начал было другой сотрудник департамента.

– Тс-с, – змееглазый приподнял руку, и в кабинете тут же наступила тишина.

Он подошел ко мне и без предупреждения подхватил на руки. Ойкнув, я вцепилась в крепкое плечо, а когда почувствовала под пальцами невероятную твердость, неожиданно ляпнула:

– Вы из железа, что ли?

Он легко держал меня на весу, словно не ощущая тяжести.

«Интересно, это мне просто удивительно везет или здесь все такие рослые?»

– Не из железа, – спокойно ответил мужчина. – Из свинца.

Несмотря на всю неоднозначность ситуации, шутка вызвала у меня улыбку. При этом выражение лица змееглазого оставалось совершенно серьезным. Сразу видно, профессионал.

– Займитесь ими, – кивнув остальным, он направился вместе со мной к окну.

– Стойте, вы что... – я попыталась высвободиться, но змееглазый акробат уже вскочил на подоконник, – вы куда?

– В центральное управление, – все так же ровно ответил он и шагнул вперед.

Спрятав лицо в руках, сжалась, ожидая стремительного падения, но мы лишь немного качнулись в сторону и начали подниматься. Кожу обдало прохладой, а над головой стал нарастать шум, напоминавший хлопанье парусов.

Приоткрыв один глаз, я громко выдохнула и уже в следующую секунду вытаращилась на огромные металлические крылья с перепонкой из тонкой полупрозрачной кожи. Когда крыша башни осталась далеко внизу, они полностью развернулись за спиной мужчины и сложились в своеобразный дельтаплан. Нас подхватил поток ветра и понес вперед.

Посмотрев в белые глаза моего похитителя, я честно призналась:

– Меня сейчас стошнит.

Полет помнила смутно. Непроходящее головокружение усилилось, перед глазами всё расплывалось неясными пятнами.

– Беспольные кретины.

Из состояния потерянной в тумане лошадки меня вырвали слова, сказанные низким рычащим голосом. Его обладатель явно был чем-то раздражен.

– Пусть Крэйн её проверит и возьмет кровь на анализ. Жду вас всех через час в моем кабинете.

Когда я смогла четко рассмотреть окружающую обстановку, успела заметить лишь темный коридор и удаляющуюся по нему высокую, даже по моим меркам, фигуру. Я же по-прежнему находилась на руках, принесшего меня мужчины. Он сделал несколько шагов в противоположную сторону и занес меня в просторное светлое помещение с лабораторными столами, на которых громоздились странного вида приборы, многочисленные колбы и склянки с бурлящими в них разноцветными жидкостями.

Между ними сновал рыжеволосый молодой человек в белом халате и поглядывал на карманные часы. В очередной раз взглянув на них, он дернулся к одному из столов, взял в руки склянку с бирюзовой жидкостью и поднял на уровень глаз. Осторожно поднес её ближе и принюхался. Тут

же, скривив миловидное веснушчатое лицо, швырнул колбу вместе со всем содержимым в мусорную урну.

– В один прекрасный день эта дрянь тебя прикончит.

Мой змееглазый доставщик прошел вглубь комнаты и опустил меня в большое мягкое кресло.

– И не надейся так просто от меня избавиться, – оскалился рыжеволосый, его зрачки вытянулись, а на скулах появилось несколько блестящих коричневых пластинок.

Он отложил часы и подошел к креслу. Склонившись, приподнял мою отвисшую челюсть. Нахмутив тонкие рыжие брови, осмотрел пострадавший висок и покачал головой.

– Дехар, признавайся, ты выронил девушку, пока её сюда нес? У неё же черепно-мозговая!

– Я забрал её у маг-отдела уже в таком виде, – произнес тот, и на его мощной шее выступили похожие пластинки, только темно-серые. Словно вылитые из... свинца?

Продолжая обмениваться с Дехаром «любезностями», рыжеволосый вернулся к одному из столов и взял с него узкую колбу с чем-то густым и темно-зеленым. Достал откуда-то пакетик, отсыпал из него несколько щепоток белого порошка, затем все хорошенько взболтал и перелил в пустой стакан.

– Что это? – пробовать предложенный напиток я не спешила.

– То, что поможет от головной боли.

– Но из чего оно?

– Из того, что помогает от головной боли, – сложив руки на груди, заявил странный медик.

– Крэйн, хватит паясничать, объясни нормально, – устало попросил Дехар.

Рыжеволосый закатил всё еще змеиные глаза.

– Это дистиллированная кровь разумного паука с Орум-Ада и нейролептический порошок из корня водяного чернильника. Ну вот, ты знаешь, что это. Пей уже!

– Теперь что-то не хочется, – проямлила я, с отвращением поглядывая на пойло.

– Предпочитаешь до конца жизни ходить, как любимая девушка ментала? Ну, твое дело, – Крэйн попытался отобрать у меня стакан.

– И что это значит?

Его зрачки расширились и стали походить на обычные человеческие. Он моргнул и без иронии в голосе произнес:

– Будешь страдать от непрекращающихся головокружений и тошноты.

Эти слова оказались достаточно убедительным. Зажмурившись, я залпом осушила стакан. Несмотря на жутковатый вид, напиток имел довольно приятный вкус, и уже через несколько секунд мне стало заметно легче.

– Вот и умница, – похвалил Крэйн и забрал стакан. Затем взял меня за указательный палец, поднес к нему булавку и черкнул ею по подушечке. На поверхность выступила небольшая капля крови, которую он тут же собрал на лабо-

раторное стекло и отнес к столу с приборами.

Сунув в рот саднящий палец, я рассеянно наблюдала за тем, как он достает и настраивает обычный на вид микроскоп. В мыслях прояснялось, накатило разом осознание всего произошедшего, выбивая из легких воздух.

Округлив глаза, я уставилась на мужчин.

– Что это у вас было... на лице? – выпалила, подскочив с кресла.

Эти двое переглянулись. Крэйн посмотрел на часы.

– Странно, состав должен был уже подействовать.

– И что у вас с глазами? Кто вы такие? – мой голос дрогнул, выдавая нарастающее волнение.

– Драконы, – ответил Дехар, выглядя при этом немного озадаченным.

– Д-драконы? – глупо переспросила я. – Настоящие?

– Насчет него не уверен, – усмехнулся Крэйн. – У меня есть подозрение, что он – новая разработка наших артефакторов. Но они пока в этом не признаются.

– Я свинцовый дракон, – обреченно вздохнул Дехар. – А этот остроумный шутник – медный.

Крэйн поднес стеклышко с моей кровью к микроскопу и добавил:

– И сейчас узнаем, кто у нас ты.

Глава 4. Неведома зверушка

– Я? И так понятно, кто я. Человек!

В моем голосе не слышалось и доли сомнения на этот счет, но Крэйн скептически выгнул бровь и посмотрел в микроскоп. Дехар и вовсе покачал головой.

– Ты наследница драконьей крови, – уверенно сказал он.
– Я ментал, мы такое чувствуем.

Несколько мгновений я молча смотрела на его серьезное выражение лица, осмысливая услышанное. Наконец, не выдержав, громко расхохоталась.

– Пфф! Что за бред? Какая еще наследница...

– Мне нужна тишина, – Крэйн раздраженно махнул в нашу сторону рукой.

– Идем, – Дехар взял меня за локоть и потянул к выходу.

– Куда?

– В душевую, сможешь пока привести себя в порядок.

Опустив взгляд, я поморщилась и согласно кивнула. Боль и тошнота окончательно прошли, но понятнее происходящее не стало. Вопросы и сумбурные мысли роились в голове, вызывая беспокойство. Одно становилось очевидным – это не сон, и пора принимать новую реальность. Почему бы не начать с того, чтобы смыть с себя слой грязи?

Ступая босиком по теплomu полу, отметила, что подвернутая лодыжка не болит.

Дехар привел меня в небольшую светлую комнату с несколькими душевыми кабинками и умывальниками.

– Мыло и полотенце, – он указал на небольшой шкафчик у стены. – Новую одежду я принесу.

С этими словами мужчина вышел, закрыв за собой дверь. Повернув вентили до предела, встала под сильный напор воды и облегченно выдохнула. Соскребая с себя остатки пыли и каменной крошки, размышляла о странностях, на которые пока не обращала внимания.

«Если это другой мир, почему я понимаю местный язык, а местные понимают меня? Здесь есть магия, о ней постоянно говорят, используют странные светящиеся кристаллы, но при этом многие вещи, в том числе водопровод, выглядят привычно.

Драконы! С ума сойти! Да еще и какие-то свинцовые, медные... Выходит, крылья Дехара не были каким-то механизмом, они настоящие?!

А меня он назвал наследницей драконьей крови. Что это вообще значит? И если я наследница, то...»

Выключив воду, я еще несколько минут просто стояла в тишине, прокручивая в голове последнюю мысль. Всегда удивляло, почему это чаще всего происходит именно в душе, но в коридор я выбежала уже с четко оформившейся идеей.

Чуть не забыла про одежду! На умывальнике лежал черный комплект, который оказался мне на несколько размеров велик. Подвернув свисавшие рукава рубашки, я схватила за

пояс норовящие слететь черные штаны и поспешила обратно в лабораторию.

– Странно, – пробормотал Крэйн, потянувшись к склянкам на столе. Он наполнил пипетку прозрачной жидкостью и добавил несколько капель на стеклышко. – Очень странно.

– Что там? – Дехар склонился над микроскопом.

Переступив порог, я приблизилась к столу и вытянула шею, пытаясь что-нибудь разглядеть.

– Определенно дракон, возможно, третья или четвертая кровь... Но какие странные эритроциты! Не пойму, почему нет отличительных элементов вида. Клетки совершенно пустые.

Мужчины подняли головы и посмотрели на меня.

– Я хотела с вами поговорить!

– Да, мы тоже, – Дехар сложил руки на груди и уставился на меня нечитаемым взглядом.

– Кто твои родители? – нахмурился Крэйн.

– Океанологи.

– Кто? – шепотом спросил медный дракон, посмотрев на Дехара, но тот озадаченно пожал плечами.

– Судя по всему, они оба наследники той же крови, – Крэйн снова заглянул в микроскоп и задумчиво потер подбородок.

Я сглотнула подступивший к горлу ком.

– Имя, которое сообщила городская стража, отсутствует в наших архивах. Откуда ты?

– Вы не поверите. Те, в бордовом, не поверили.

– Говори, – нахмурился Дехар, и его зрачки стали уже, напоминая совсем тонкие ниточки.

Шумно вздохнув, призналась:

– Из другого мира.

Ожидала увидеть скепсис или насмешку, но мужчины лишь снова переглянулись и попросили продолжать.

– У нас люди ездят на машинах, а не в лодках на колесах, у нас нет золотых гор, нет такого количества высоченных мужчин, уж поверьте, – нервно усмехнулась, поправляя волосы. – Более того, нет светящихся кристаллов, нет магии и уж точно нет драконов!

– Очень интересно, – раздался за спиной низкий голос.

Обернувшись, я увидела в дверном проеме невероятно высокого, невероятно красивого и невероятно злого мужчину. Несколько темных прядей, выбившихся из длинной косы, спадали на смуглое лицо, немного смягчая жесткие черты: сурово сведенные темные брови, прямой нос, острые скулы, выдающийся подбородок. Но больше всего поражал его горящий взгляд. Ярко-желтые глаза с тонкими вытянутыми зрачками. Ну точно...

– Шеф, – Крэйн подскочил на ноги и поправил съехавший халат.

– Вы не умеете считать, Тугала?

– Никак нет, – выпрямился Дехар. И тут же добавил: – То есть, умею.

– Тогда почему вы всё еще здесь, а не в моем кабинете?
– рывкнул незнакомец, отчего мы все дружно подскочили на месте.

– Возникла небольшая проблема с анализом крови, – начал было Крэйн, но его перебил злой дракон.

– Тебя не спрашивали, Соранзон. Отчет, – мужчина прошел в лабораторию и требовательно протянул руку.

Крэйн глухо сглотнул и передал ему лист. Лишь коротко взглянув на него, дракон посмотрел прямо на меня. От такого пристального внимания подогнулись колени, и я с трудом удержалась на ногах.

– Итак, Яна, вы утверждаете, что прибыли из другого мира. Расскажите подробнее, как именно это произошло.

Прозвучало как приказ.

«Что ж, по крайней мере, сумасшедшей они меня явно не считают».

Собравшись с мыслями, пересказала последовательно все события этого... или уже прошлого дня?

– ... я находилась в той же комнате, но там было всё другого цвета. И холод. Не знаю, что это...

– Второй уровень, – кивнул дракон, требуя продолжать.

– Когда увидела свое тело, стало так жутко и страшно. Думала, что умру, – голос предательски дрогнул.

– Типичная реакция в первое погружение. Что было дальше?

– Потом на стене появилась странная тень.

Стоило произнести эти слова, как Крэйн и Дехар заметно напряглись, а их начальник подался вперед, сокращая расстояние между нами.

– Вы вступили с ней в контакт? – жестко спросил он, неотрывно глядя в мои глаза.

Интуиция вопила о том, что всё сейчас зависело от того, каким будет ответ. Моргнув, я соврала:

– Нет. Я хотела за ней пойти, но неожиданно оказалась в заброшенном поместье.

Мужчины расслабились, меня еще некоторое время прожигали драконьим взглядом, но про тень больше не спрашивали. Когда я закончила рассказ, Крэйн снова подошел к микроскопу.

– Иномирная среда объясняет странное изменение клеток. Однако строение лейкоцитов четко указывает на происхождение нашего мира.

– То есть...

– То есть, родители, но с большей вероятностью прародители были драконами из нашего мира.

Я покачнулась и рухнула в кресло.

«Значит, это правда. Они могут быть здесь».

– Тогда ясно, почему она попала именно к нам, – произнес Дехар. – Только непонятно, кто ее предки? Думаете, кто-то из беглых преступников?

Дракон-начальник хмуро осмотрел меня с макушки до ног, медленно потирая запястье.

– Вы знаете ваших прародителей, Яна?

Я отрицательно покачала головой.

– Мама и папа оба выросли в приюте.

Сжала кулаки, чтобы унять нервную дрожь, и встретила взглядом с драконом.

– Скажите, они ведь тоже могли попасть в этот мир? Шесть лет назад, накануне моего дня рождения, они пропали. Полиция не нашла никаких следов, они словно растворились в воздухе. Я искала их всё это время. Поэтому и занялась магией, так как уже не видела другого выхода.

– Наши службы не фиксировали появления в Демир-Лите незнакомцев за последние десять лет.

Мужчина пожал плечами и добавил:

– Возможно, в других королевствах что-то знают.

От переполнившего меня воодушевления, я несколько мгновений не могла ничего сказать.

«Вот она, первая реальная возможность отыскать родных! Все эти мучения были ненеправильными! Вероятно, уже совсем скоро...»

– Но это неважно. Вам здесь нечего делать. Сегодня же вечером вас вернут в ваш мир.

Глава 5. Новая личность

– Что? – заторможенно переспросила я.

Проигнорировав мой вопрос, дракон отдал распоряжение Дехару составить протокол депортации и сопроводить меня в отдел межмировых перемещений.

– Жду отчет до конца дня.

После этих слов он, даже не посмотрев в мою сторону, развернулся и направился к двери.

– Подождите! – я вскочила на ноги и бросилась за ним. – Вы не можете со мной так поступить!

Дракон остановился на полушаге и медленно обернулся.

– Вы в этом уверены?

Сухости в его голосе позавидовала бы даже пустыня. Но меня уже было не остановить.

– Я столько лет искала родителей и, наконец-то, нашла место, где они могут быть. Это мой шанс! А вы хотите меня выдворить отсюда? Словно... какую-то нелегалку!

– Вы и есть, – жестко произнес дракон, – необученная, магически одаренная, возможно, опасная нелегалка. Вы ничего не знаете о нашем мире, порядках, культуре. У вас нет связей, в этом мире у вас нет ничего. И что с вами делать? К тому же тех, кого вы ищете, возможно, здесь нет.

– Но я этого не узнаю, если вы сейчас отправить меня домой!

Подойдя еще ближе к дракону, подтянула сползавшие штаны и с мольбой посмотрела в его глаза. Пришлось для этого запрокинуть голову.

– Пожалуйста, я прошу лишь немного времени, чтобы их отыскать. Потом делайте со мной что хотите!

Зрачки дракона чуть расширились, снова становясь видимыми. Поведя плечом, он потер шею, словно задумавшись, но тут же свел брови и непреклонно сказал:

– Нет.

– Но...

– Фэндир, – в лабораторию влетел молодой мужчина в черном костюме и с красной папкой в руках. – Пришел срочный доклад из Хорлака.

Дракон открыл ее, просмотрел несколько листов. По мере чтения лицо его мрачнело, челюсти напряглись так, что заходили желваки. Прямой нос словно заострился, а из раздувающихся ноздрей, казалось, в любой момент пойдет дым.

Не представляя, чего ожидать от дракона, я медленно попятилась. Захлопнув папку, он перевел на меня тяжелый, придавливающий к земле взгляд и ровным тоном спросил:

– Всё еще хотите остаться, Яна?

– Д-да, – ответила с запинкой, сбитая с толку резкой переменной.

– Так и быть. Но при одном условии: вы немедленно отправитесь в Эж-Дер.

«Что же такое он увидел в этом докладе? Неважно! Сей-

час я готова согласиться на любые условия!»

Молчавшие до того Крэйн и Дехар тихо присвистнули. Не успела спросить, куда именно посылает меня дракон, как он сам пояснил:

– Это академия, в которой обучаются только лучшие из лучших студентов со всех королевств. Не надейтесь, что будет просто. Вам предстоит изучать магию, и в ваших же интересах приложить к этому как можно больше усилий. За неуспеваемость вас отчислят, и как только это произойдет – вы незамедлительно будете депортированы. Придется постараться, Яна. Даю вам полчаса, чтобы обдумать это решение и...

– Согласна!

Дракону явно не понравилось, что его перебили. Но я была не в силах сдержать внутреннее ликование.

– Прекрасно, – сухо произнес он.

Посмотрел на Дехара и приказал:

– Подготовьте документы и сопроводите девушку до академии, ректора Валлахара я извещу сам. И не забудь взять у неё особые приметы родителей, чтобы отправить запрос в иностранные службы.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, испытывая колоссальное облегчение.

Дракон раздраженно потер запястье и, коротко кивнув, покинул лабораторию.

Как только мы остались втроём, Дехар протяжно выдох-

нул и провел руками по лицу.

– Ладно я, – усмехнулся Крэйн, – но ты-то чего рядом с ним так трясешься?

– В отличие от тебя, я слишком хорошо чувствую его энергетику, особенно когда он не в духе. Честно говоря, в такие моменты он меня по-настоящему пугает...

Дехар выудил из кармана пиджака брусочек грязно-серого металла размером с палец и... откусил.

Откусил!

«Что?! Мужик только что зажевал кусок металлического стержня?!»

Прикрыв глаза, тот улыбнулся, и последние следы напряжения покинули его тело. Крэйн подался вперед и выхватил из пальцев Дехара то, что осталось от куска металла. Под возмущенное шипение свинцового дракона, он вернулся к столу с инструментами. Взяв с него нож, соскоблил с остатков стержня тонкую стружку и протянул её мне на раскрытой ладони.

– Ешь.

– С ума сошел?

– Ты будешь практиковать магию, а значит, тебе понадобятся силы. Раз мы не выяснили, к какому виду относились твои прародители, придется исключать все элементы по порядку, пока не найдем подходящий.

– И как я пойму, какой из них подходящий?

Крэйн придвинул ближе ладонь.

– Попробуй и скажи, что чувствуешь.

Оглянувшись на Дехара, тот кивнул, затем ловко отобрал украденную у него железку и закинул её в рот. Вздохнув, я подцепила стружку и медленно поднесла к губам. Зажмурившись, сунула в рот и тут же проглотила.

На языке появился отвратительный металлический вкус, а горло заскребло, словно наждачкой. Скривившись, высунула язык, схватила протянутый стакан воды и жадно отхлебнула.

– Ну что ж, свинец можем исключить.

– Почему ты не начал с меди? – нахмурился Дехар, недовольно сверкнув на Крэйна змеиным взглядом.

Тот всплеснул руками и воскликнул:

– У меня что, по-твоему, где-то спрятано месторождение? Я не могу разбрасываться своими запасами!

– Мне кто-нибудь объяснит, зачем я только что съела кусок свинца?

Следующий час мою голову нагружали информацией о драконах и их особенностях.

Выяснилось, что коренными обитателями они здесь не были, более тысячи лет назад прибыли в этот мир из другого. И чтобы слиться с местной магией и природой, впитали в себя различные элементы.

В настоящее время среди драконов насчитывается несколько сотен родов с уникальной наследственностью. Всех их можно распределить по трем основным видам: каменные, деревянные и металлические.

Меня занесло в королевство последних. Чтобы поддерживать силу и магию, драконы вынуждены регулярно питаться элементом своего рода. Судя по лицу Дехара во время поедания свинца, дискомфорта у них это не вызывает.

И по словам драконов, мне необходимо как можно скорее определить свой элемент и внести его в рацион питания.

– Есть сразу несколько видов металла или других элементов не стоит, это может негативно сказаться на пищеварении, – предупредил Крэйн.

– Думаешь? – съязвила я, уже представляя, сколько таких дегустаций придется еще пережить.

– Лучше всего разделять приемы элементов в течение дня и добавлять их в обычную пищу. Я напишу рекомендацию для повара, так что в академии об этом позаботятся.

Сев за стол, он достал из ящика несколько листов бумаги и начал что-то записывать. Тем временем Дехар узнал у меня имена, возраст, внешность и даже привычки родителей, внес все данные в блокнот и пообещал в ближайшее время отправить запрос.

– Сколько ждать ответа? – уточнила я, растирая похолодевшие пальцы.

– Деревянные, скорее всего, пришлют уже через пару дней, а вот каменные в лучшем случае через неделю. Они не очень-то расторопные. Реакции от людских королевств можно ждать и вовсе месяц или два.

– Значит, мне нужно продержаться в академии месяц или

два, – улыбнулась, мысленно себя подбадривая.

– Ну, удачи, – хмыкнул Крэйн, записывая что-то в документ. – В Эж-Дере учится элита, лучшие маги всех королевств, и учеба в подобном заведении — то еще удовольствие.

– Скоро вернусь, – Дехар махнул блокнотом с информацией о моей семье и вышел.

Мы остались вдвоем. Крэйн заполнял бумаги, а я нареза-
ла круги по комнате и заламывала руки. Его слова поселили
внутри тревожное сомнение.

«Справлюсь ли?»

– Почему меня отправляют именно в этот... Эшдер?

– Эж-Дер, – поправил Крэйн. – Только там обучают таких,
как ты.

– Это каких?

– Имерсов.

Выражение моего лица должно быть достаточно красно-
речиво передавало мои мысли, точнее, полное их отсутствие,
так как он закатил глаза и добавил:

– Тех, кто владеет иммерсивной, или так называемой ме-
жмировой магией. Вы способны управлять душой и переме-
щать ее на разные энергетические уровни или, если угодно,
слои миров.

– Слои миров? – тупо повторила я.

– Я тебе сейчас должен весь курс космологии пересказать?
Узнаешь остальное в академии.

«В общем-то, он прав. Разберусь со всем, когда окажусь в этом их Эж-Дере. В конце концов, это всего лишь учеба. Ничего трудного, верно же?»

Помолчав несколько минут, я снова обратилась к Крэйну:

– Почему я не могу вспомнить, как он выглядит?

– Ты о ком?

– О Дехаре.

Как ни старалась, всё, что появлялось перед внутренним взором при мысли о свинцовом драконе, — это белые глаза с черными вытянутыми зрачками.

– О ком?

Приоткрыв рот, несколько раз моргнула, пытаюсь осмыслить ситуацию.

– Видела бы ты свое лицо! – рыжеволосый прыснул со смеху. Вытерев тыльной стороной ладони собравшиеся в глазах слезы, этот шутник добавил: – Чему ты удивляешься, он же ментал. А, ну да.

Замолчав на секунду, Крэйн покачал головой.

– Но не надейся, что я расскажу тебе, как работает магия Дехара. Это секретная информация.

Насупившись, я сложила руки на груди и спросила:

– А какая магия у тебя?

– Ты всегда такая приставучая?

– Только по особым дням. Так какая?

– Разве это не очевидно?

– Нет.

– Тогда это тоже секретная информация.

– Он иксир, – хмыкнул вернувшийся в лабораторию Дехар.

– Кто? – спросила я, чувствуя себя несмышленным ребенком, только начинающим познавать мир. В какой-то степени, так оно и было.

– Тот, кто создает волшебные смеси, – буркнул Крэйн, снова уткнувшись в бумаги.

– А ваш начальник он...

– Это секретная информация! – в голос ответили оба дракона, и я прикусила язык.

– Так, вот твои новые документы, – спустя некоторое время Крэйн протянул мне папку с несколькими заполненными листами. – Отныне ты Реяна Маррен, двадцати зим от роду, уроженка Демир-Лиета, из небольшого южного поселения в окрестностях Орт-Коя. Росла в приюте, родственники неизвестны. Здесь вся нужная информация, которую тебе необходимо знать о нашем королевстве, о месте, где ты по легенде выросла, и о расах нашего мира. Если спросят, почему так плохо владеешь магией, скажешь, что в вашей глуши не нашлось квалифицированных преподавателей.

– Спасибо, – улыбнулась я, пробежавшись взглядом по листам. – Постараюсь всё как можно скорее запомнить.

– Это в твоих же интересах.

Дехар посмотрел на карманные часы и позвал меня за собой.

– Идем... Реяна. Пора доставить тебя в Эж-Дер.

Глава 6. Очень секретная информация

Второй полет с Дехаром запомнился намного лучше. Причиной тому послужило не столько улучшившееся самочувствие после волшебного напитка Крэйна, сколько сам способ, которым свинцовый дракон решил доставить меня в академию. Такое забыть просто невозможно.

Перед тем как отправиться в путь, меня отвели в одну из гостевых комнат. Там я смогла переодеться в другую одежду, всё еще слишком свободную, но хотя бы не норовящую слететь с меня при каждом движении. Помимо этого, мне выдали новую обувь, расческу, зубной набор и полотенце, а также небольшую сумку-мешок, в которую я сложила все свои новые вещи.

Быстро собравшись, вышла за Дехаром на просторную пустую площадку перед многоэтажным зданием центрального отделения Тайной разведывательной службы Демир-Лиета. Название я прочитала на висевшей над входом табличке.

Уже стемнело. Я несколько минут рассматривала небо, но ни одного знакомого созвездия так и не нашла. Всё еще с трудом верилось, что это происходит наяву.

– Стой здесь, – приказал Дехар и зачем-то расстегнул рубашку.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась у показавшегося стального, или правильнее сказать свинцового, пресса. Таких кубиков я даже на картинках не видела.

– Обращаюсь.

– К чему? – я подняла голову и снова посмотрела на звезды.

– В кого, – поправил Дехар. – В дракона, конечно.

Опустив взгляд, я тихо ойкнула и прикусила губу, чтобы не захихикать. Дехар зашагал вперед на открытую освещенную площадку, сверкая мускулистым телом. Он сверкал по-настоящему, кожа его потемнела, приобретая серый оттенок и блеск металла.

Не останавливаясь, Дехар раскинул руки, которые на моих глазах стали удлиняться и расширяться, от запястий и локтей вытянулись тонкие перепонки, образуя крылья. Вся фигура мужчины с каждым шагом увеличивалась и покрывалась крупными серыми пластинками – чешуей.

Завороженно глядя на это волшебное превращение, я не заметила, как за моей спиной появился еще один дракон.

– Почему вы всё еще здесь?

Обернувшись на сердитый голос, столкнулась с горящими в темноте как два фонаря глазами.

Рядом возникло существо размером с трехэтажный дом, и, изогнув длинную шею, склонило к земле огромную шипастую морду. В несколько раз уступая ему в размерах, мужчина с пронзительными желтыми глазами умудрялся выгля-

деть при этом более утрашаающим.

– Нет, ты мне сегодня нужен в столице, так что не задерживайся, – произнес он, обращаясь к Дехару так, словно отвечал на вопрос.

Драконья морда качнулась вверх.

– Условия вы знаете, Яна, – суровый начальник поджал губы, затем развернулся и широким шагом направился к зданию.

Провожая его взглядом, я подскочила на месте от неожиданности, когда в голове раздался громкий голос:

– Всё, хватит терять время! Полетели.

Огромные когтистые лапы сомкнулись на мне, заключая в тиски. Свободными оставались лишь руки, шея и голова. Открыв рот, я набрала полную грудь воздуха, собираясь закричать, но в этот момент дракон, резко дернувшись вверх, оторвался от земли. Крик застрял в горле, к которому подскочили сердце, печень, желудок и другие жизненно важные органы.

После такого крутого взлета пришла в себя не сразу, но когда перед глазами прояснилось, не смогла сдержать восхищенного возгласа:

– Как красиво!

– Это Баш-Кой, – снова раздался в голове голос Дехара, – столица нашего королевства.

Мы летели над огромным городом, горящим тысячами разноцветных огней, они сливались в причудливый, но вме-

сте с тем завораживающий калейдоскоп. Хотелось лететь так вечно.

Однако, когда мы отделились от цивилизации и поднялись над вершинами гор, впечатления от полета резко изменились.

– А у вас что, самолеты еще не изобрели? – стуча зубами, поинтересовалась я.

– Самолеты? А, ты имеешь в виду летающие дилижансы. Люди ими уже давно пользуются.

«Я бы сейчас тоже не прочь им воспользоваться».

– А почему мы не...

– Так быстрее.

– А, ну тогда, конечно.

Шмыгнув носом, я зажала в подмышки оледеневшие пальцы. Пока мимо проносились острые пики гор, в моей голове один за другим проносились не менее острые вопросы. И чтобы хоть немного отвлечь себя от пронизывающего холода, некоторые из них я задала Дехару. Мне показалось, что он, в отличие от медной ехидны, был куда сговорчивее.

– А в чем мне ходить на занятия? У меня же ничего нет.

– Тебе выдадут форму.

– У меня и денег нет.

– В Эж-Дере они не нужны.

– Как я узнаю, когда придет ответ насчет моих родителей?

– Тебе сообщат почтовым письмом.

– Серьезно?

– Что не так?

– В вашем мире есть магия, а вы до сих пор пользуетесь почтой?

– Зачем менять то, что хорошо работает? – кажется, искренне удивился дракон.

– Вот теперь точно верю, что попала в другой мир, – фыркнула я.

Ветер усилился. Ежась от холода, я продолжила допекать дракона вопросами:

– Фэндир — это имя?

– Нет, обращение к старшему по званию.

– Твой начальник всегда такой злой?

– Ты еще не видела фэндира злым. Почему ты вообще о нем спрашиваешь?

«Потому что он до сих пор не выходит у меня из головы», – подумала я, но ответила, конечно, совсем иное.

– Ну... он так странно себя вёл. Депортировать меня собирался.

– А как, по-твоему, должен вести себя глава Тайной службы?

– Так вот кто он, – протянула я.

– Ты станешь отличным имерсом, – после продолжительного молчания сказал Дехар странным голосом. – По протоколу я должен стереть эту информацию из твоей памяти.

Непроизвольно вжав голову в плечи, я тихо спросила:

– Это больно?

Дракон меня услышал, но его ответ немало удивил.

– Не знаю. Мне-то память никогда не стирали.

– Ладно, – усмехнулась я. – Так и быть, поделюсь впечатлениями. Если не забуду.

Храбрясь, сделала глубокий вдох и добавила:

– Я готова.

Зажмурившись, вцепилась руками в холодную чешую. Несколько минут ничего не происходило, лишь свист ветра нарушал воцарившуюся тишину.

– Не могу, – наконец вздохнул Дехар, отчего по всему его телу прошла вибрация.

– Почему? – я удивленно открыла глаза и посмотрела на огромную драконью челюсть. – Это из-за того, что ты сейчас... такой?

– Нет.

– Из-за моего иномирного происхождения?

– Нет.

– Тебе не позволяет так поступить со мной совесть?

– Не в этом дело.

– Это из-за...

– Из-за свинца в твоём организме! – перебил меня дракон, в его голосе проскользнуло раздражение.

– А... О-о, – глубокомысленно изрекла я.

Осмыслив услышанное, уточнила:

– Это ведь секретная информация?

Дракон выгнул длинную шею и опустил морду, загородив

собой весь обзор. Напротив моего лица возник огромный белый глаз. Зрелище не для слабонервных.

Гулкие удары сердца отдавались даже в ушах, свист ветра стал почти оглушительным, но всё затмил голос, раздавшийся в голове:

– Именно, – пророкотал Дехар, – есть вещи, знать которые опасно, Яна. Поэтому, как только прибудем в академию, ректор Валлахар сотрет их из твоей памяти. Осталось недолго.

Последнее он произнес уже тише, почти спокойно. Дракoн вернул голову в исходное положение, а взгляд своих драконьих глаз на дорогу. Точнее, на небо.

Сжавшись, я опустила лицо в ладони, чтобы создать хотя бы иллюзию тепла. Вскоре между гор появилась широкая долина, а впереди открылся вид на большое озеро. Помимо отражавшихся в водной глади звезд, его освещало множество ярких, светящихся в темноте растений, расположенных на берегу.

Чуть поодаль виднелось огромное сооружение с несколькими окружавшими его башнями. К одной из них мы и подлетели. Дракoн начал уменьшаться в размерах, лапы, сжимавшие меня, превратились в крепкие мужские руки, в которые я в ужасе впилась ногтями. Дехар спикировал в распахнутое окно верхнего этажа и сложил за спиной отливавшие серым металлом крылья.

– Доброго времени, профессор, – начал Дехар, опуская меня на ноги.

– Тугала, ты как был бездарем, так им и остался!

К нам подскочил длиннобородый старик, сверкая белыми змеиными глазами, и швырнул в дракона какой-то серый сверток. Вытянутые зрачки его сузились, а крылья тонкого длинного носа угрожающе затрепетали. От такого напора Дехар, кажется, растерялся. Я, признаться, тоже. Мы синхронно отступили на шаг.

– Ты в каком состоянии мне студентку принес? – сердито воскликнул старик. – У неё же губы синие!

– Я... – Дехар торопливо развернул и накиннул на себя халат, затем посмотрел на меня, потирая ладонью мощную шею, – как-то не подумал.

– Тоже мне ментал, – пропыхтел старик и, схватив мой локоть, потянул меня вглубь комнаты.

Вспомнив слова Дехара о том, что сделает со мной ректор, как только мы окажемся в академии, я напряглась.

«Неужели сейчас мне и вправду сотрут память?»

Глава 7. Ускользящая нить

Большая круглая комната вмещала в себя невообразимое количество мебели и всевозможной утвари. На великанском столе, занимавшем большую часть кабинета, громоздились причудливые механизмы, ящики с инструментами, несколько книжных башенок и хаотично разбросанные стопки бумаг. Беспорядочно расставленные высокие стулья покрывали слои темно-серых мантий, как та, что развивалась за спиной старика.

Ректор отвел меня подальше от окна и усадил в высокое мягкое кресло у камина, затем подхватил со стола металлический кубок и быстро прошел в другую часть комнаты. Он остановился у деревянного стеллажа во всю стену, несколько полок которого пестрели рядами колб и склянок, наполненных жидкостями всех цветов и разной степени прозрачности. Влил несколько из них в кубок, хорошенько взболтал и протянул его мне с дружелюбной улыбкой.

– Согревающая настойка.

С трудом шевеля пальцами, я взяла кубок в обе руки, он оказался очень большим и тяжелым, и сделала глоток. Закашлявшись, изумленно вытаращила глаза на стоящего рядом доброго старичка. Его волшебная настойка сильно походила на венгерский пятидесятиградусный самогон, который я однажды по глупости стащила из папиного потайного

шкафчика. После того раза у меня отбило всякое желание пробовать крепкий алкоголь.

– Зато действует быстро, – усмехнулся ректор, похлопав меня по плечу.

Помедлив, отпила из кубка ещё немного, по телу тут же разлилось приятное тепло. Сразу вернулась чувствительность в онемевшие конечности, и даже стало жарко. Казалось, что кровь внутри закипает, а изо рта вот-вот пойдет пар.

– Вам, пожалуй, хватит, – ректор отобрал у меня кубок и одним движением его осушил.

После чего протяжно выдохнул, и меня обдало горячим, словно из открытой печи, дыханием. Помимо запаха волшебного напитка, в воздухе смешались разные ароматы, среди которых было невозможно выхватить хотя бы один.

– Кхм, профессор, – напомнил о себе Дехар, – вы должны знать, что Реяна...

– Да-да, я всё уже знаю, – махнул рукой Валлахар, словно отгоняя прочь назойливую муху.

– Но...

– Всё, Тугала, всё, лети отсюда, – старик подтолкнул Дехара обратно к окну. – Дальше я сам разберусь, ты и так уже достаточно сделал.

– Постойте, профессор, вы не поняли...

Нахмутив лоб, отчего на нем появилось несколько новых морщин, ректор поднял руку. Глаза Дехара в этот миг стран-

но потемнели, взгляд словно остекленел, дракон замолк на полуслове, развернулся и шагнул в открытое окно. Через секунду снаружи раздалось отрывистое ругательство и треск рвущейся ткани.

– Господин ректор! – прорычал Дехар, хлопнув крыльями. Он покачивался в воздухе на уровне оконного проема, остатки халата жалобно повисли на широких плечах. – Не забывают с кем...

– О, я бы очень хотел забыть тебя и те пять лет, которые ты здесь учился. Но увы! Для этого у меня слишком ясная память.

– О чем вы? Я никогда не учился в Эж-Дере, – озадаченно возразил Дехар.

– Конечно, а я принцесса каменных драконов, – рявкнул старик, уперев руки в тощие бока. – Только такой оболтус, как ты мог не заметить вмешательства в собственный разум. Я уже молчу о потере моего любимого домашнего халата!

– Кажется, дед всё же двинулся умом, – пробормотал Дехар, но услышала даже я.

Что говорить о стоящем рядом с окном ректором. Старик подался вперед и сердито прошипел:

– Еще слово, Тугала, и твоя магическая лицензия вместе с остальным мусором окажется в каминной топке. Будешь потом по всем королевствам с бродячим цирком побираться! Лучше не зли меня и проваливай!

Дехар мотнул головой, бросил короткий взгляд на меня,

затем качнулся в сторону, и уже через несколько секунд от башни стремительно удалялся огромный свинцовый дракон.

Ректор обернулся и невозмутимо, словно только что никому не угрожал навсегда испортить жизнь, широко улыбнулся.

– Добро пожаловать в Эж-Дер!

За время короткого общения с ректором Валлахаром мне не удалось сложить о нем однозначного мнения. Как только мы остались одни, я начала подозревать, что слова Дехара были не так уж далеки от истины, и старый дракон, управляющий академией, действительно сошел с ума.

Он опустил в соседнее кресло. Сцепив длинные крючковые пальцы в замок, поднес их к губам и несколько минут внимательно изучал мое лицо.

– Да, – заключил он наконец, – определенно.

– Простите, вы о чем? – натянуто улыбнулась, испытывая странную неловкость под взглядом белых змеиных глаз.

– Слишком много лет прошло, – продолжил старик, не обращая внимания на мое замешательство, – никто уже не помнит. А раньше какая сила была! Какая мощь! Но опасная, поэтому и не было спокойной жизни.

Молча приподняв брови, я сделала вид, что улавливаю смысл его сумбурных слов.

– Власть. Её ведь никогда не дают, её отбирают. Но мало кто знает. А сейчас никого не осталось. Палачу — смертная казнь, преступнику — свободу. Но какой ценой? Слишком высокой. Верно?

Кивнув, я украдкой посмотрела в сторону двери. Находиться наедине с безумцем становилось по-настоящему страшно. Но в этот момент он моргнул и неожиданно строгим голосом спросил:

– Документы с собой?

– Да, конечно... вот.

Выудив из сумки листы, плохо пережившие поездку в драконьих лапах, попыталась их немного разгладить, но, смирившись с тщетностью этого занятия, тяжело вздохнула и протянула ректору. Поджав губы, старик провел ладонью над бумагой, и та в секунду стала идеально ровной.

– Меня предупредили, что бытовой магией вы владеете плохо, Реяна, – холодно произнес он, изучая документ. – Но, судя по всему, и вовсе не обучены.

Держа в уме напутствие Крэйна, начала уверенным голосом:

– В приюте, где я росла, не нашлось...

– Оставьте эти байки для преподавателей и студентов, – раздраженно перебил меня ректор, – я прекрасно знаю, кто вы и откуда.

Старик поднял на меня глаза и вдруг мягко улыбнулся, окончательно сбивая меня с толку.

– Элреин мне всё объяснил. Хороший мальчик, хотя и бывает излишне жестким. Но его можно понять...

«Элреин... какое интересное имя», – только лишь и успела подумать, как из больших настенных часов вылетел деревянный дракончик и раздался звон колокола.

Ректор встрепенулся и, подскочив на ноги, воскликнул:
– Скорее, юная инчи, у нас мало времени!

Глава 8. Знакомства

Профессор Валлахар откинул полы серой мантии, под которой скрывался элегантный темный костюм, и нырнул тонкой рукой в карман пиджака. Выудил оттуда черную металлическую пластинку, на которой голубым светилась надпись: «Реяна Маррен, Им-1, неопр».

Многозначительно ей помахав, ректор резво зашагал к двери.

– Не отставай!

Это было не так-то просто. Несмотря на его худобу и немалый возраст, как и все мужчины, которых я уже встречала в этом мире, Валлахар возвышался надо мной почти на целую голову и передвигался быстрыми широкими шагами. Мы покинули кабинет и спустились по винтовой лестнице на несколько пролетов, затем свернули на мостик, соединяющий две башни. После перехода нас ждали еще три пролета вниз и длинный коридор, в конце которого ректор неожиданно остановился. К этому моменту я уже вся взмокла и запыхалась.

Схватившись за правый бок, шумно выдохнула и вопросительно посмотрела на старика, который, в отличие от меня, выглядел бодрым и полным энергии. Покрутив головой, он огладил седую бороду и растерянно спросил:

– Что мы здесь делаем?

Прикрыв на секунду глаза, я вежливо улыбнулась и сказала:

– Не знаю, но вы куда-то очень спешили. С этим, – указала на пластинку, которую он всё еще сжимал в руке.

Опустив на нее взгляд белых глаз, ректор просиял.

– А-а, должно быть, я вел тебя в столовую! Стоит поспешить, если не успеем передать твой талон, останешься без завтрака.

После полета в лапах Дехара и согревающей настойки о еде думать совсем не хотелось, но я согласилась ускориться и практически бегом последовала за Валлахаром. Наконец, миновав еще несколько коридоров, мы вышли в просторный холл, накрытый стеклянным куполом. Стройные ряды столов, разделенные на пять равных секторов, окружали возвышавшуюся в центре гигантскую статую. Сверкающий металлическим блеском дракон сидел на горе из неровных кусков железа, расправив могучие крылья. В раскрытой пасти на острых зубах висела усыпанная сверкающими камнями корона.

Обогнув статую, ректор направился к узкому темному проходу в другой части холла. Следуя за ним по пятам, едва не запнулась, когда смогла получше разглядеть то, на чем сидел дракон. То, что я приняла за куски железа, оказалось смятыми рыцарскими доспехами.

Пока осмысливала увиденное, мы прошли мимо еще одного зала, который значительно уступал в размерах первому.

Здесь стояли лишь несколько длинных столов с высокими удобными креслами, а украшением служил небольшой фонтанчик с плавающими в нем рыбками.

Пройдя дальше, мы оказались в слабоосвещенном помещении. Вдоль одной из стен тянулся раздаточный прилавок, на который выходили шесть окон, закрытых металлическими панелями. Ректор приблизился к одному из них и постучал. Панель приподнялась вверх, Валлахар просунул карточку с моим новым именем в открывшееся отверстие, после чего перегородка с шумом опустилась на место. За стенкой раздался приглушенный цокот.

Посмотрев на ректора, я озадаченно нахмурила брови, но тот приподнял указательный палец и снова постучал. Затем тоном, полным вежливой учтивости, произнес во вновь приоткрытое окно:

– Будь добр, дай ей сегодня что-нибудь из рациона генсу.

Через несколько секунд створка поднялась выше, в проеме показался поднос. Подхватив его, ректор повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице и направился обратно в большой зал под стеклянным куполом.

– С завтрашнего дня тебе достаточно просто подойти к этому окну раздачи, чтобы получить блюдо из твоего рациона.

Поставив поднос на один из столов, он отодвинул для меня стул, и сам опустился на соседний. Поблагодарив мужчину за галантность, подняла с тарелки металлическую крыш-

ку и вдохнула густой пряный аромат специй и масла. Зажаренные в толстом слое фритюра кусочки белой массы, похожей на мягкий сыр и приготовленные на гриле овощи под остро-сладким соусом выглядели соблазнительно, но аппетит ко мне так и не пришел. Съев лишь пару кусочков обычного на вид баклажана, я отставила тарелку в сторону и с извиняющейся улыбкой сказала, что не голодна.

Знала бы, что ждет меня на следующий день, не стала бы относиться к ужину так беспечно.

Из столовой ректор снова повел меня куда-то длинными пустыми коридорами, объясняя, что находимся мы в основном корпусе, и именно здесь проводится большая часть занятий. На первый взгляд здание академии можно было принять за обычный готический замок с высокими сводами и каменными колоннами, однако стоило пройти мимо висящего на стене светильника, как в нем загоралась лампочка, заливая коридор теплым свечением. Тогда становились видны железные ребра арочных перекрытий, тянущиеся вдоль стен блестящие медные змейки труб и кованые двери, с выступающими словно чешуйки металлическими пластинами, в отражении которых играли блики света.

Дойдя до холла с крутой широкой лестницей, мы прошли через распахнутые тяжелые двери и оказались за стенами

академии. В прохладном вечернем воздухе витал аромат надвигающейся грозы, вокруг стояла кромешная, всепоглощающая темнота. Как я ни напрягала глаза, даже собственных рук не могла разглядеть.

Шаги и голос ректора, на протяжении всего пути рассказывавшего мне историю создания лучшей академии не только в Демир-Лиете, но и на всём материке, стали отдаляться.

– Э-м, профессор? – позвала я, шарахаясь в темноте, как слепой котенок.

На плечо опустилось что-то тяжелое.

– Что это ты тут делаешь? – спросил незнакомый голос.

– Паникую, – честно ответила я.

Над ухом раздался легкий смешок.

– А ты забавная. Не встречал тебя раньше. Новенькая?

– Вроде того. Слушай... кажется, я потеряла ректора.

– Плохо видишь в темноте?

– Вообще не вижу.

Тяжесть с плеча вдруг исчезла, и я покачнулась на месте. Медленные шаги слышались сначала с левой стороны, затем с правой, словно незнакомец обошел меня по кругу.

– Человечка?

– Э?

– Судя по всему – да, – хмыкнул он. – Франций.

– Англий.

– Что?

– Что?

– Я Франций, – в голосе незнакомца проскользнуло раздражение, и он многозначительно добавил, – Альцаган.

– А-а-а, – протянула я.

Немного помолчав, уточнила:

– Кто?

Лица незнакомца в этот момент, как и его самого я не видела, но, похоже, он чем-то поперхнулся.

– Юноша, как удачно мы вас встретили! – раздался над вторым ухом громкий голос ректора. – Помогите Реяне заселиться в пятую башню, меня срочно вызывают из столицы.

– Я?

Видеть выражение его лица не требовалось, и без того было ясно, что Франций крайне возмущен.

– Прекрасно! – судя по звуку, ректор хлопнул парня по плечу. – Поспешите, пока привратник не закрыл проход в башню.

После этих слов он, должно быть, вернулся в академию, так как следом хлопнули тяжелые двери.

– Ты имерс?

– Мне так сказали, да, – ответила в темноту.

– Идем, – буркнул Франций и, схватив меня за запястье, довольно грубо потащил за собой.

Я уже поняла, что в новом мире все неприлично высокие и всё время куда-то спешат, но этот парень по скорости превзошел всех. Он несясь вперед, словно за золотой медалью на Олимпийских играх, а я едва касалась ногами земли и дума-

ла лишь об одном: «только бы не споткнуться!». Падение на такой скорости гарантированно приведет к ранениям, несовместимым с жизнью.

Всё закончилось довольно быстро и болезненно. Франций на полном ходу остановился, и по законам инерции, которые, очевидно, в этом мире действуют точно так же, меня впечатало в его широкую спину.

– Уф, – выдохнула я, ощупывая пальцами пострадавший нос.

– Аккуратней! – разозлился парень, отталкивая меня от себя. – Иначе я посчитаю это нападением на представителя рода Альцаган, и мой брат упечет тебя за решетку.

– Да ты! – я набрала полный рот воздуха, намереваясь высказать ему всё, что в этот момент думала о нем и его спине, но замерла.

Мы стояли у подножия высокой круглой башни из белого камня, над входными воротами которой висела небольшая лампочка. В её свете я увидела стоящего перед собой парня в серо-голубой рубашке и темном кожаном жилете, застегнутом на одну пуговицу. Его идеальные аристократические черты не портила даже неприязненная гримаса, а светлые волосы и после недавнего забега оставались элегантно уложенными. В стальных глазах с чуть более вытянутыми, чем у обычного человека, зрачками плескалось настоящее негодование.

«Красивый, паршивец...» – подумала я, захлопнув отвис-

шую челюсть.

Заметив мою реакцию, Альцаган приосанился, и в его взгляде что-то изменилось. Приподняв подбородок, он довольно усмехнулся.

– Ладно, прощаю на этот раз, – лениво протянул блондин.
– После того как заселишься, приходи ко мне. Комната 201.
– Непременно, – улыбнулась я, тут же теряя к нему всякий интерес.

Франций подмигнул и, что-то насвистывая под нос, скрылся в башне, оставляя меня у входа одну.

Привратник, уже привычно высокий крупный мужчина с непримечательной внешностью, не стал задавать вопросов, а сразу протянул мне ключ и бумажный пакет.

– Свободная койка осталась только в комнате генсу. Восемьсот вторая.

Поднявшись на последний этаж, перевела дыхание и постучала в дверь с указанным номером. Та распахнулась через секунду, явив первую девушку, которую мне довелось встретить в этом мире. Высокая, как и все местные мужчины, стройная брюнетка с раскосыми янтарными глазами прошла по мне быстрым взглядом. Будь мы на Земле, я бы предположила, что она родом из Восточной Азии. Скрестив на груди руки, скрытые шелком накидки, похожей на кимоно, она нахмурила тонкие черные брови и резко спросила:

– Ты еще кто?

– Твоя новая соседка, – я приветливо махнула рукой. –

Пропустишь?

Девушка шагнула в сторону, открывая проход в полукруглую просторную комнату. Обстановка была довольно уютная. Две кровати и две тумбочки, два стола, два стула, с каждой стороны по большому шкафу, два окна, пара настенных часов и одно зеркало в полный рост. В противоположном от входа конце заметила еще одну дверь, которая, как я убедилась, вела в отдельную ванную комнату со всеми удобствами.

– Меня зовут Я... Реяна Маррен, но ты можешь звать меня просто Яна. А тебя как?

– Меня зовут Шу Фэнг, – соседка закрыла дверь и прошла к своей кровати, – и ты можешь звать меня Шу Фэнг.

– Ха, вижу ты с чувством юмора, мы поладим, – усмехнулась я, доставая вещи из выданного привратником пакета.

В нем обнаружили несколько аккуратно сложенных комплектов академической формы, спортивная экипировка и мягкие туфли. Разложив немногочисленный скарб, полученный в секретном центральном управлении Тайной службы, устроилась в теплой уютной постели и устало выдохнула.

«Ну и денёк!»

Шу погасила лампу, погрузив нас в непроглядный мрак. За окнами раздался раскат грома, в небе сверкнула молния, на мгновение освещая комнату.

– А почему снаружи башни не виден свет? – поинтересовалась я, вспоминая, что заметила сооружение, только когда оказалась у входа.

- На стеклах стоят кристаллические решетки.
- Как они работают?
- Без понятия. Если так интересно, спроси у хангаров.
- Кого?
- Студентов с технофакторики.
- Техно...чего?

Шу промолчала.

«Ладно, с этим разберусь позже».

- А остальные башни? Кто живет в них?

Когда мы с Дехаром приближались к академии, я разглядела не меньше шести.

- Преподаватели и студенты других факультетов.
- Например?
- Почему ты об этом спрашиваешь меня?
- А кого? – озадачилась я.

Шу что-то тихо пробормотала себе под нос. Затем всё же ответила:

- В Эж-Дере учатся маги пяти направлений: менталы, огналы, хангары, имерсы и иксиры. Все, кроме иммерсивной магии, делятся на несколько узких специализаций, у менталов это гипнотики, кладовики, иллюзионеры...

Она продолжила перечислять магические курсы, большую часть которых я тут же забывала, а когда закончила, спокойно добавила:

- Повторять не буду.

Комнату озарило вспышкой новой молнии, и я увидела,

что соседка повернулась ко мне спиной и укрылась с головой одеялом.

– Шу? – позвала я, когда у меня возник новый вопрос. – Шу?

Но девушка молчала, а через несколько минут до меня донеслось ее приглушенное и немного сердитое сопение.

Пожав плечами, я опустил голову на подушку и моментально уснула.

Мне снилось нечто большое, горячее и очень уютное. Когда я прикасалась к нему, оно забавно урчало и фыркало, а потом обдавало меня теплым паром. Лица нежно касалось что-то шершавое, щекоча и вызывая глупый счастливый смех. Эту идиллию вдруг нарушил неприятный нарастающий свист, большое и уютное недовольно заворчало и куда-то делось, а я дернулась на кровати, просыпаясь.

Часы над головой разрывались от запредельно громкого трезвона, проникавшего в самое сознание. Через секунду к нему прибавилось протяжное жужжание, стрекот и стук. Вторые часы над кроватью Шу тоже ожили, создавая невыносимую какофонию. Словно я проснулась в тот миг, когда все соседи разом начали сверлить, забивать гвозди, упражняться на тромбоне и стучать по батареям.

С огромным трудом разлепив веки, я зло уставилась на

стрелки часов. Они показывали просто нечеловеческое время – 5:40 утра!

– Почему так рано? – простонала я, уткнувшись лицом в подушку.

– Так ведь занятие у Гленневаля, – отозвалась Шу, вставая с кровати.

– В такое время?

– Это же Гленневаль, – просто сказала соседка, словно это всё объясняло.

Собрав волю в кулак, я сползла на пол и поплелась в ванную. Мне потребовалось еще какое-то время, чтобы окончательно проснуться. Зевая каждую минуту, привела себя в относительный порядок, надела спортивную форму и последовала за соседкой, сетуя на то, как трудно вставать в такую рань.

Но я даже не догадывалась, что настоящие испытания еще впереди.

Глава 9. Первые испытания

Мы с Шу вышли на дорожку, вдоль которой тянулись аккуратно подстриженные зеленые кусты, и направились в сторону главного корпуса. Вдохнув свежий утренний воздух, я осмотрелась, разглядывая всё то, что вчера не могла увидеть в темноте.

Снаружи академия представляла собой огромный светлый замок с четырьмя внушительных размеров башнями, которые соединяли узкие переходы. Главное здание окружали еще пять башен разного цвета и конфигурации, расположенные дугой. Чуть дальше простирался густой лес, за которым высились могучие горы. Как и те, что я видела в столице, они, казалось, переливались золотом, отражая розовые рассветные лучи.

Я бы с удовольствием остановилась, чтобы вдоволь насладиться красивым видом, но Шу и несколько других студентов в такой же черной спортивной форме свернули с дорожки и стремительно зашагали к полигону – большой площадке, огороженной скоплениями валунов с выглядывающими из трещин голубыми кристаллами. За полигоном же открывались бескрайние поля, засеянные незнакомыми мне растениями.

Небольшая группа студентов уже стояла у входа, и мы поспешили к ним присоединиться. По пути я несколько раз пы-

тальась задать Шу новые вопросы об академии и утренних занятиях, но соседка как воды в рот набрала.

«Ладно, найду еще время её обо всем расспросить, интересно, что сейчас будет происходить».

В течение нескольких минут на полигоне собрались около двух десятков человек, и к моей немалой зависти многие выглядели вполне бодрыми и веселыми. Постояв рядом с ними некоторое время, я поняла и приняла, кажется, неоспоримый факт: в этом мире абсолютно все выше меня. Мои метр девяносто не дотягивали ни до одной девушки в группе, что уж говорить о парнях, которые были еще крупнее. Они косились в мою сторону, чему-то улыбались и перешептывались.

Все, кроме Франция. Блондин стоял с прямой спиной и приподнятым подбородком, делая вид, что вообще никого вокруг себя не замечает. Отмер он, только когда на дорожке к полигону показалась фигура преподавателя. К нам широким четким шагом приближался мускулистый мужчина в серой обтягивающей водолазке, с небольшой папкой в руках. Я успела отметить волнистые темные волосы, сурово сдвинутые густые брови над большими карими глазами и твердый подбородок, подчеркнутый аккуратной бородкой. Гленневаль, как назвала его соседка, остановился напротив нашей группы и резко скомандовал:

– В строй!

Студенты споро выстроились в ровную линию, а я поспешила притулиться в самом конце. Преподаватель раскрыл

папку и произнес грубым голосом:

– Альцаган.

– Здесь, – зевнув, ответил Франций.

– Вьёрн.

На это имя отозвался блондин с длинной косой и выбритыми висками.

– Фэнг.

Соседка громким четким голосом подтвердила свое присутствие. Преподаватель продолжил перечислять имена студентов, не отрывая взгляда от папки.

– Маррен?

На этот раз никто не откликнулся.

– Маррен? – Гленневаль рыкнул громче, подняв на нас темные глаза.

– А, это я, – ответила с заминкой. В такую рань соображалось плохо, и новое имя вспомнила не сразу.

Преподаватель окинул меня внимательным взглядом. На его губах появилась легкая усмешка, когда он произнес:

– Слушай и запоминай, коротышка – мне плевать, какие связи помогли тебе попасть сюда в середине учебного семестра. На моих занятиях поблажек не будет.

С другого конца строя раздался тихий смешок. Я поджала губы, но не стала ничего говорить, подозревая, что в таком заспанном состоянии вряд ли смогу ответить достойно.

«Так меня еще никто не называл! Даже смешно».

– Для разминки сегодня пробежите двенадцать кругов, –

кивнул Гленневаль, захлопнув папку. – Марш!

Теперь из строя студентов доносились тихие горестные вздохи, однако все как один повернулись и побежали вокруг полигона.

На земле еще оставались следы ночного ненастья, ноги проваливались в грязь и разбрызгивали во все стороны мелкие лужи, отчего спортивная одежда очень быстро приобрела новый пятнистый окрас. Бежать в таких условиях было невыносимо, и с трудом преодолев несколько кругов, я замедлилась, а вскоре и вовсе остановилась. Согнувшись пополам, уперлась руками в колени и с тоской наблюдала, как остальные продолжали двигаться в бодром темпе.

– Коротышка, у тебя со слухом проблемы или с арифметикой? Я сказал двенадцать кругов, а не два, – произнес появившийся рядом преподаватель.

И вдруг рявкнул:

– Побежала!

– Не могу, – шумно выдохнула я, схватившись за горящий бок.

– Что-что? – Гленневаль выгнул бровь.

– Не могу, я уста... Ай!

Что-то очень болезненно ужалило меня в правую ляжку. Опустив взгляд, увидела крошечную прожженную дырочку на ткани брюк. Подняв глаза на преподавателя, я испуганно вскрикнула и отшатнулась. С его пальцев соскочили несколько алых искр и тут же полетели в меня. Я рванула

вперед, но увернуться от них не удалось, вторую ляжку обожгло новой болью, в несколько раз чувствительнее предыдущей.

Вдогонку мне донесся насмешливый голос:

– Если мне покажется, что ты бежишь недостаточно быстро...

Очередной укол пришелся прямо под ягодицу. Взвизгнув, я припустила изо всех сил, обгоняя нескольких раскрасневшихся девушек. Так и бежала, не останавливаясь ни на мгновение. Когда преодолела последний круг, с удивлением обнаружила, что полигонов, как и студентов, стало больше. Ноги тряслись, едва удерживая меня в вертикальном положении, желудок судорожно сжимался и, казалось, всячески стремился сменить статус внутреннего органа на внешний.

– Главное правило имерса? – гаркнул преподаватель, когда мы снова выстроились перед ним в шеренгу.

– Яснум и кретело... – вразнобой заговорили студенты.

– Что? Еще раз и четче!

– Ясный ум, крепкое тело, железные нервы...

– И?

– Здоровые почки.

– Маррен, что ты там бормочешь? – Гленневаль сверкнул в мою сторону глазами, и только сейчас в них стали видны черные вытянутые зрачки.

– Ничего, – буркнула я, глядя на преподавателя исподлобья. В нынешней ситуации это оказалось несложно.

К счастью, трюиться в глазах перестало, и передо мной стоял лишь один неприятный преподаватель.

– Дисциплина, – подала голос Шу, расправив плечи.

– Всё верно, Фэнг, дисциплина. Если хотите добиться успеха в иммерсивной магии, вы должны уметь слушать и четко выполнять приказы.

Он снова посмотрел на меня и многозначительно дернул бровью.

– Сто приседаний. Раз! Два!

Беззвучно проклиная всех драконов, и этого садиста в особенности, я послушно выполняла все упражнения. К концу занятия не осталось ни единого участка тела, которое бы не изнывало от боли и усталости.

– Плохо, – сказал мне Гленневаль, когда группа покидала полигон, – на следующем занятии я надеюсь увидеть больше рвения.

– А когда следующее занятие?

Он криво ухмыльнулся и сказал довольным голосом:

– Завтра, коротышка. В то же время.

После чего, весело насвистывая незатейливую мелодию, бодро зашагал в сторону академии.

– Мало того что вымотал глупыми упражнениями, так еще и форму мне прожег, – пожаловалась соседке, когда мы поднимались обратно в комнату. После такой утренней тренировки подъем на верхний этаж башни казался форменным издевательством.

– Чего ноешь? Просто залатай магией, – пожала плечами Шу.

– Как это... магией? – я даже на мгновение забыла про усталость и боль в мышцах.

Соседка остановилась напротив меня и удивленно моргнула.

– Бытовой, – сказала она странным тоном.

– А-а, – чуть заторможенно протянула я, – ты ей владеешь?

– Ей все владеют, – Шу нахмурила тонкие брови.

Тут я вспомнила, что именно следовало говорить в подобном случае.

– Понимаешь, я росла в приюте, и там не нашлось квалифицированного специалиста. Одним словом, меня никто не обучал магии.

– Как же тебя взяли в Эж-Дер? – воскликнула Шу, у нее даже глаза заметно расширились, что выглядело немного забавно.

Хмыкнув, я медленно продолжила подниматься.

– Ты же слышала. Связи.

Соседка покачала головой и снова пробормотала что-то невразумительное себе под тонкий вздернутый нос. Она махнула рукой в мою сторону, после чего ускорила и, первой пройдя в комнату, заняла ванную. Осмотрев пострадавшие брюки, я не обнаружила на них ни одной дырки.

После душа единственное, что хотелось сделать – залечь

в кровать, накрыться теплым мягким одеялом и забыть это утро как ужасный сон. Но стрелки часов сдвинулись на цифру семь, намекая, что пришло время завтрака. Преисполнившись надеждой заесть утренний стресс чем-нибудь вкусным, я натянула академическую форму и направилась к главному корпусу.

Серо-голубая рубашка из тонкой мягкой ткани приятно льнула к телу, а надетый поверх нее черный кожаный комбинезон красиво подчеркивал талию и бедра, при этом совершенно не сковывая движения. Этот комплект хорошо сочетался с моими смоляными волосами и подчеркивал светло-серые глаза с синими крапинками. Отражение в зеркале меня приятно удивило, а потому в столовую я шла немного повеселевшая.

«Я в академии магии, где можно взмахом руки заштопать одежду или высушить мокрые волосы. С ума сойти!»

Улыбаясь своим мыслям, добралась до уже знакомого зала под стеклянным куполом. В воздухе витали всевозможные ароматы, но один из них слышался особенно ярко.

«О да, это именно то, что сейчас нужно!» – обрадовалась я, подходя к окну раздачи, на которое указал прошлым вечером ректор.

Открыла рот, собираясь назвать свое имя, однако этого не потребовалось, панель отъехала еще до того, как я успела что-либо произнести. Передо мной возник поднос с накрытой тарелкой и стаканом воды. Досадливо поморщившись, я

постучала во вновь закрывшееся окошко и позвала:

– Простите, а могу я получить кофе? Пожалуйста!

Из-за стены раздался цокот, но мне ничего не ответили. Подходившие к соседним окошкам студенты странно поглядывали на меня, кто-то тихо посмеивался. Стараясь сдерживать недовольство, я забрала поднос и поспешила в большой зал.

Столовая стремительно наполнялась людьми и, поразмыслив, я прошла в ту часть, где сидели студенты в такой же, как у меня форме. Соседка ушла раньше меня и уже доедала завтрак в компании других девушек в серо-голубых рубашках. Под крылом железного дракона-статуи заметила свободный столик, опустила на него поднос и в предвкушении приподняла крышку.

На этот раз сдержать разочарованный вздох не удалось. На тарелке меня ждала серая, совершенно неаппетитная на вид каша.

«Первое впечатление всегда самое верное, но вдруг в этот раз окажется по-другому...»

Зачерпнув полную ложку, я сунула её в рот и... выплюнула обратно в тарелку. Нет, чуда не произошло. Сама по себе каша, может, и пришлась бы мне по душе, но есть ее было невозможно из-за перемешанной в ней мелкой каменной крошки. Она отвратительно скрипела на зубах, а рот наполнялся горьким привкусом земли и мела.

Помотав головой, я присмотрелась к тому, что ели другие

студенты. В нашем сегменте почти у каждого на столе была тарелка с кашей, но на кого бы я ни взглянула, казалось, каждый за обе щеки уплетал свой завтрак. На лицах некоторых расцветали довольные улыбки, и те, кто только что выглядели уставшими после тренировки, сияли бодростью.

Снова опустив глаза на свою порцию, я скривилась. Собравшись с силами, подчерпнула еще немного каши и поднесла к губам. Вторая попытка оказалась не лучше первой. Даже выпив стакан воды, я не смогла полностью очистить рецепторы, мне продолжали мерещиться на языке каменные кусочки.

В мрачном расположении духа я поставила поднос с почти нетронутым завтраком в специальный контейнер и покинула столовую. В таком настроении совершенно не хотелось идти на следующее занятие, но я плелась за остальными студентами с нашего факультета.

Вдруг в коридоре меня остановил незнакомый парень в белой форме.

– Реяна Маррен?

– Да, – устало кивнула.

– Для тебя письмо.

Он протянул мне коричневый конверт, на котором значился адрес: академия Эж-Дер и мое имя. Все прочие мысли тут же вылетели из головы.

«Неужели мне прислали ответ насчет моих родителей? Уже?»

Глава 10. Напарник

Парень, который передал мне письмо, с нескрываемым изумлением смотрел, как я судорожно разрываю конверт, трясущимися руками достаю и разворачиваю сложенный в несколько раз тонкий лист.

– Ненормальная, – донеслось приглушенное, когда он, покачив головой, поспешил поскорее скрыться.

Шумно втянув носом воздух, я попыталась вчитаться в строчки, но они упрямо разбежались в разные стороны. Пришлось прикрыть глаза и несколько мгновений просто дышать, успокаивая взбунтовавшиеся нервы. Когда в виске перестало напряженно стучать, а перед глазами расплываться, я снова заглянула в письмо.

«Г-жа Маррен, сообщаем, что по вашему запросу получен ответ от службы безопасности Тахтар-Лиета. Сведения о Владимире и Анне Маренковых в архивах не найдены. Упоминание в них других лиц, подходящих под предоставленное описание, также отсутствует.

Желаем вам хорошего дня!»

Последняя строчка показалась насмешкой. Я смяла лист и, поднеся кулак ко рту, впилась в него зубами. Каких же сил мне стоило сдерживать слезы! Но проходящие мимо студенты уже и так косились на меня, а меньшее, что мне сейчас хотелось – это привлекать внимание.

Сунув смятое письмо в карман форменного комбинезона, медленно двинулась дальше, выискивая глазами серо-голубые рубашки. С учетом превосходящего роста всех окружающих, это оказалось непросто. К счастью, нужная мне форма мелькнула поблизости, и я ускорила шаг, чтобы не потерять ее из виду. Преследуемая мной девушка выделялась из толпы густыми рыжими локонами, что значительно облегчало задачу. Ее подскакивающие на ходу волнистые пряди напоминали танцующие язычки пламени, такие же яркие и подвижные.

Когда мы поравнялись, девушка тут же меня заметила, улыбнулась и указала пальцем на раскрытую настежь дверь дальше по коридору.

– Сто двенадцатый. У нас сейчас история.

Звонкий голос, миловидные черты и открытый приветливый взгляд больших карих глаз никого бы не оставили равнодушным, но я не нашла в себе силы ответить хотя бы взаимной улыбкой. Ограничившись кивком, молча вошла в кабинет и заняла первое же попавшееся пустое место на заднем ряду.

«Тех, кого вы ищете, может здесь и не быть», – на ум невольно пришли слова, сказанные мне накануне. «Что, если он прав? А я ошибаюсь, и они никогда здесь не появлялись? Тогда мне нет смысла находиться в этой академии, где к тому же так ужасно кормят...»

Стараясь отвлечь себя от подобных мыслей, осмотрелась

по сторонам. В небольшом помещении, где проходила лекция по истории, располагалось всего два десятка парт и преподавательский стол. Помимо классической черной доски, навеявшей воспоминания о школе, на стенах висели плакаты и географические карты. Одна из них тут же привлекла мое внимание изображением двух континентов. Тот, что напоминал по форме перевернутую ступню, полностью занимало одно государство, второй же делился на пять, самым большим из которых значился Демир-Лиет. Я достала из кармана смятое письмо и сверилась с названиями на карте.

Ответ пришел из соседнего королевства – Тахтар-Лиета, но оставалось еще как минимум четыре, в которых могли сейчас находиться родители.

«Надежда еще есть, и пока я не получу сведения со всех уголков этого мира, я не сдамся!»

За размышлениями я совершенно не заметила, в какой момент в кабинете появился преподаватель и начал читать лекцию. Рассеянно помотав головой, попыталась сосредоточиться на его словах, но все они пролетали мимо, не попадая ни в одно ухо.

События, которые упоминал преподаватель, ни о чем мне не говорили, и я не могла уловить ни смысл, ни хронологию его повествования. Оставалось лишь записывать в тетрадь имена и даты, чтобы потом отыскать их в учебнике. У всех, кроме меня, они лежали на столах, и студенты периодически пролистывали страницы с портретами и схемами. Решив, что

узнаю позже, где и как получить учебную литературу, я перестала слушать скучный драконий эпос и снова задумалась о своем.

– Завтра мы рассмотрим правящие династии трех королевств, – сообщил преподаватель, когда лекция подошла к концу. – Параграфы с пятнадцатого по двадцатый.

«Я не ослышалась?» – объем заданного просто ужасал.

После этого он сухо попрощался и покинул кабинет. Я приготовилась пойти на следующее занятие, однако все продолжали сидеть на своих местах. Настроение в группе заметно изменилось. Девушки доставали зеркальца и поправляли прически, весело перешептываясь, а наблюдавшие за этим парни поджимали губы и закатывали глаза.

– Каждый день одно и то же, – буркнул блондин с длинной косой и выбритыми висками, названный Вьёрном на утренней экзекуции, по какому-то недоразумению считающейся здесь физподготовкой. – Ты бы хоть слюни не пускала.

Эти слова предназначались сидящей на следующем ряду темноволосой девушке, чьи длинные пряди были заплетены в множество тонких косичек и так же выбриты у висков. Повернувшись к соседу, она свела на переносице брови и произнесла очень серьезным тоном:

– Зависть не красит мужчину, Ульрик.

– Эски никому не завидуют, – проворчал тот в ответ.

– Не забывай себе это почаще повторять.

– Астрид!

Слушая их небольшую перепалку, я с легким любопытством наблюдала за остальными. Наша группа имерсов, как нас здесь называли, состояла из тринадцати человек. Семь девушек и шесть парней. Помимо Астрид, мне были знакомы Шу и рыжеволосая милашка, которую я встретила в коридоре. Все они, даже моя серьезная неразговорчивая соседка, выглядели немного взволнованными. Причина такого поведения появилась через несколько минут. Вошла легкой неспешной поступью, приподняла элегантную руку и поправила тонкими пальцами выбившуюся светлую прядь из обманчиво небрежной прически.

Этой причиной оказался высокий, стройный мужчина в белом расшитом халате с воротником-стойкой, который удачно подчеркивал его изящную шею и острый подбородок. Остановившись возле преподавательского стола, он широко улыбнулся, демонстрируя ряд идеально белых блестящих зубов, и в кабинете раздался громкий восторженный вздох сразу нескольких девушек, среди которых, сама того не замечая, оказалась и я.

На первый взгляд он был совершенно не в моем вкусе – в мужчинах меня всегда привлекала мужественность. Однако харизма и грация, с которой двигался новый преподаватель, завораживали. Его яркие голубые глаза с вытянутыми по-змеиному зрачками намекали, что перед нами стоял и довольно улыбался дракон, но в отличие от Гленневаля, и уж тем более от главы Тайной службы, этот не пугал и не вы-

зывал настороженности. Он обвел взглядом всех сидящих и вдруг посмотрел прямо на меня.

– А, должно быть, вы наша новенькая. Реяна, не так ли?

Получив в ответ кивок, он улыбнулся еще шире, а я впервые в жизни почувствовала, что краснею.

– Профессор Асфаделий Ойхана, – представился он. – Но вы, как и все студенты, можете звать меня просто Фаделий. На моих занятиях лишние формальности ни к чему.

Я чуть слюной не подавилась.

На профессора было приятно смотреть и еще приятнее слушать его мягкий мелодичный голос. Судя по тому, о чем он рассказывал, Фаделий преподавал что-то вроде общего курса естествознания, делая упор на географию, биологию и экологию. Несмотря на то что я выросла в семье океанологов, ни один из этих предметов мне никогда не нравился в школе, да и давались они с трудом. Однако профессор Ойхана, должно быть, обладал особым талантом – в отличие от предыдущей лекции, большую часть которой мне не удалось бы вспомнить даже под пытками, сейчас я не пропускала ни единого слова. Внимательно слушала, запоминала и не переставала восхищаться красивым талантливym преподавателем.

До тех пор, пока он не произнес нечто настолько ужасное, что у меня перехватило дыхание, и всё очарование профессором вмиг улетучилось.

– Напоминаю, что к концу следующей недели вы должны

определиться с темой вашей курсовой работы.

«Курсовая...» – я вытерла выступившие на лбу капли холодного пота.

Коллеги, которые совмещали подработку с учебой, не раз говорили про это чудовище, высасывавшее у них всё время и жизненные силы.

«И как я должна буду её писать? Я же ничего не знаю! Вообще ничего!» — кажется, у меня началась паника.

Раздалась звонкая трель. Студенты вставали из-за столов, разминали плечи и направлялись к выходу, обсуждая предстоящий обед. Девушки, похватав сумки, все как одна бросились к преподавателю, чтобы задать еще несколько уточняющих вопросов по теме лекции. Фаделий охотно отвечал на каждый, озаряя всех своей сияющей улыбкой.

Сложив тетрадь и письменные принадлежности в сумку-мешок, я поплелась в столовую, с грустью представляя, что меня там ждет.

– Реяна, – профессор окликнул меня в коридоре, когда я уже почти дошла до поворота. – Пары для курсового проекта были распределены еще в первую неделю.

– Оу.

– Но тебе повезло, – подмигнул Фаделий, – Честеру пара не досталась, так что теперь вы будете вместе.

– Как хорошо, – выдохнула, не скрывая облегчения.

На партнера можно будет переложить как минимум половину работы.

– А кто этот Чес... – начала я, но профессор уже махнул рукой и скрылся в толпе студентов.

– Какая прелесть.

– Такая мелкая.

– Иди познакомься.

– Ты дурак?

Пока меня несло потоком крупных и голодных студентов в направлении столовой, с разных сторон доносились подозрительные смешки и перешептывания. Я физически ощущала на себе взгляды, но совершенно не знала, как на них реагировать.

Избрав тактику смотреть прямо перед собой и ничего не замечать, вместе с остальными ввалилась в столовую и поспешила занять очередь у нужного окна раздачи. Когда поднос с обедом оказался у меня в руках, перешла в большой зал, обстановка которого почти в точности повторяла утреннюю. Шу сидела с другими девушками из нашей группы, а парни расположились за соседним столиком. Все, кроме Ульрика, он обедал за отдельным в компании Астрид. Чуть дальше столы занимали имерсы со старших курсов, среди которых был и Франций Альцаган, он сидел напротив пышногрудой блондинки и, активно жестикулируя, что-то ей рассказывал. Девушка хлопала длинными ресницами и востор-

женно смотрела на собеседника.

Свободным снова оказался только столик под крылом статуи, к нему я и направилась. На обед мне предлагали отведать густой суп, видом напоминавший обычный гуляш, от которого исходил приятный аромат тушеных овощей и паприки. Однако уже наученная горьким опытом утренней каши с каменными комочками, я зачерпнула полную ложку и внимательно рассмотрела её содержимое. Среди порезанных на тонкие ломтики кусочков мяса и того, что походило на полукольца лука, торчали едва заметные мелкие веточки.

– Липовый дракон.

– Что?

Я подняла взгляд от ложки и озадаченно посмотрела на остановившегося рядом парня. Стройный незнакомец с длинными черными волосами опустил на стол свой поднос и с невозмутимым видом сел напротив меня. На нем была легкая черная рубашка, из широкого выреза которой выглядывала большая татуировка, покрывавшая ключицы и часть шеи. Подвернутые рукава также открывали несколько нательных рисунков на запястьях и кистях. Хулиганский образ довершали два серебряных перстня и сверкнувшая в правом ухе серьга.

– У тебя в тарелке липа, отсюда я делаю вывод, что ты липовый дракон, – спокойно произнес он.

– Плохой из тебя Шерлок, – буркнула я, снова посмотрев на стекающее с ложки рагу.

Вздохнув, сунула её в рот и тут же поморщилась от возникшего внутри вяжущего вкуса.

– Такого не знаю. Слышал только про Хорлак, мое родное королевство. А это, кстати, мой столик.

– Прости, я не знала.

– Да сиди, если хочешь, – он безразлично пожал плечами и снял крышку со своей тарелки.

Обед незнакомца состоял из рыбного стейка, светлого пюре и щедрой порции свежих овощей. И никаких веток или камней!

– А ты какой дракон? – поинтересовалась я, с завистью поглядывая на его тарелку.

– О нет, – хмыкнул парень, – я не из этих. Говорю же, я из Хорлака.

Правильно расценив мое выражение лица, он склонил голову набок и внимательно на меня посмотрел.

– Ты откуда такая непросвещенная?

– Из приюта, – уже привычно соврала я, водя ложкой по остывающему рагу. Желудок жалобно сжался, умоляя съесть еще хоть немного.

– И? – парень выгнул идеально ровную бровь. – Здесь большинство таких.

– О чем ты?

Он обвел взглядом столовую и все так же спокойно ответил:

– В Эж-Дер людей по пальцам можно пересчитать. Вон,

несколько эски, парочка генсу и я. Все остальные студенты – наследники драконьей крови.

– И как это связано?

– Странно, – заметил он. – Не похоже, что ты дурачишься.

– Зачем мне это? – я нахмурилась, начиная немного злиться на собеседника.

Парень несколько секунд внимательно изучал мое лицо, в его зеленых глазах промелькнула легкая тень, когда он качнул головой и усмехнулся.

– Что, по-твоему, происходит с детьми из семей драконов, которые рождаются без крыльев? От них просто отказываются. Исключением являются разве что отпрыски древних и высокопоставленных родов. Но вряд ли их жизнь в таких семьях намного лучше.

Взгляд невольно вернулся к столику, за которым сидела блондинистая парочка. Франций продолжал о чем-то воодушевленно говорить, не замечая, что девушка напротив него пристально смотрит по сторонам, словно кого-то выискивая. Когда наши с ней взгляды встретились, она сузила желто-зеленые глаза и поджала накрашенные пухлые губы.

– Так что можешь быть уверена, твоя история не отличается от других.

Его рот был крупноват, что становилось особенно заметно, когда незнакомец ухмылялся.

– Сомневаюсь, – пробормотала я, возвращая внимание к собеседнику. – Другие хотя бы знают, какого они вида.

– Как это? – пришла его очередь удивляться.

Когда я рассказала ему, что мне нужно есть всё подряд, пока не выяснится мой элемент, незнакомец чуть нахмурил брови и задумчиво потер подбородок, отчего стал выглядеть немного старше.

– Паршиво. Насколько я знаю, обычно с этим справляется анализ крови.

Он чуть приподнял уголок рта и добавил:

– Значит, я ошибся. Ты всё-таки особенная.

– Куда там, я даже вашей бытовой магией не владею, – рассмеялась, поведя плечом.

– М-да, – после недолгой паузы протянул парень, – и напарница же мне досталась.

– Так ты Честер? – обрадовалась я, чуть не вскочив со стула.

– Кирнан, вообще-то.

– А?

– Кирнан Честер.

Не оценив юмора напарника, сложила руки на груди и с подозрением заметила:

– Что-то я не видела тебя на сегодняшних лекциях, Кирнан Честер.

– В библиотеке был. Тебе, кстати, тоже не помешает туда заглянуть.

Он нагло усмехнулся и добавил:

– Не надейся, что со мной получится увильнуть от работы.

– Даже и не думала, – покрывив душой, заверила его я.

Пока Кирнан с аппетитом доедал свой обед, я зачерпнула еще несколько ложек холодного рагу. Вкус липы стал более насыщенным, им пропитались абсолютно все ингредиенты, и даже попытка отделить мелкие ветки от остальной еды не улучшила вкус блюда. Есть это было совершенно невозможно!

Отставив тарелку в сторону, я медленно пила ягодный компот и с грустью смотрела, как напарник разделяется с остатками пюре. Когда мой стакан и его тарелка опустели, мы оба поднялись из-за стола, и Кирнан кивнул в сторону выхода.

– Идем, у нас сейчас практическое занятие с Валлах... О-о! Смотри-ка, кто к нам пожаловал. Кажется, Дэ-Арли хочет тебе что-то сказать.

Фамилия показалась мне подозрительно знакомой. Повернув голову, я увидела стремительно приближавшуюся к нам девушку, ту самую, что сидела за обедом с Францием.

– Ты! – вызывающе произнесла блондинка, ткнув в меня указательным пальцем.

И тут в голове щелкнуло. Дэ-Арли, так звали владельца поместья, которое чуть не снесли вместе со мной.

«А ей-то от меня что нужно?»

Глава 11. На грани

– Ты!

– Послушай, это было недоразумение, – начала я, хаотично соображая, как объяснить мое появление в поместье её отца, – не знаю, как там оказалась...

– Что? Что ты несешь? – блондинка с каким-то презрением выгнула бровь.

Осознав свою оплошность, решила спросить, что именно хотела от меня разгневанная красотка, пока я не ляпнула что-нибудь еще.

– Держись подальше от Франция, поняла? Тебе с третьей кровью, или какая там у тебя, всё равно ничего не светит!

– А...а?

– И даже не смотри в его сторону, мошь.

Грозно сверкнув серыми глазами, она поправила сползшую лямку комбинезона, который выгодно подчеркивал её фигуру, и, развернувшись на каблуках, гордо прошествовала к выходу.

– Что это было? – не поняла я.

– Не обращай внимания, – рядом появилась уже знакомая рыжеволосая девушка и весело мне подмигнула, – Галлая с первого курса за Францием бегает, а с тех пор, как они начали встречаться в этом семестре, превратилась в настоящую фурию.

– Как банально, – Кирнан закатил глаза.

Затем дернул меня за рукав рубашки и добавил:

– Идемте, иначе опоздаем к Валлахару.

Ойкнув, рыжеволосая так стремительно выбежала из зала, что я даже не успела спросить ее имя.

Думала, что мы вернемся в тот же кабинет, где проходили предыдущие две лекции, однако Кирнан повел меня в противоположную сторону и у каждого поворота поторапливал, не скрывая насмешки в голосе.

«Еще один длинноногий на мою голову...» – шумно дыша и вытирая стекающие со лба капли пота, мысленно ворчала я.

Мы перешли в одну из башен и поднялись на верхний этаж. Студенты в черных комбинезонах и серо-голубых рубашках толпились у приоткрытой двери и не спешили проходить внутрь. Однако, как только мы с Кирнаном приблизились к сокурсникам, из кабинета раздался голос профессора Валлахара, который всех просил занять свои места. Спеша выполнить его просьбу, студенты прошли в просторное, погруженное в полумрак помещение. Окон было немного, и каждое закрывали портьеры, сквозь которые проникало несколько тонких полосок света. В центре расположились массивный преподавательский стол и высокое мягкое кресло, в котором сидел, поднеся к губам сцепленные в замок пальцы, ректор. От него лучами тянулись ряды узких белых коек с приставленными к ним тумбочкам, на каждой из которых стояло несколько флаконов с голубой, фиолетовой и

прозрачной жидкостями. Всё это напоминало скорее больницу, чем учебное помещение.

Студенты скидывали сумки и занимали койки, вытягиваясь на них в полный рост.

– Устраивайтесь, Реяночка, вот здесь.

Ректор улыбнулся и махнул рукой на единственную свободную койку, которая впритык упиралась в преподавательский стол. Тихо вздохнув, я сняла с плеча сумку и опустилась на указанное место.

– Сегодня мы попробуем с вами вот что: погрузитесь на второй уровень и прочитайте мое небольшое послание.

Валлахар достал из ящика стола черную дощечку и кусочек мела. Поразмыслив пару секунд, он чему-то усмехнулся и быстро написал несколько строк. Выставив дощечку на край стола, развернул её, и мы смогли прочитать то, что было на ней написано.

«Останавливает как-то стражник боевого дракона...»

– А дальше? – спросил Ульрик, почесав нос.

– Узнаете после погружения, – добродушно усмехнулся Валлахар и хлопнул в ладоши, – приступайте!

Все до одного студенты потянулись к склянкам с фиолетовой жидкостью, залпом их осушили, закрыли глаза и закинули руки за головы. Через несколько мгновений каждый выглядел погруженным в глубокий сон.

– Ну же, чего вы ждете, Реяна? – поторопил меня ректор.
– Этот напиток поможет вам совершить прыжок.

Взяв с тумбочки нужную бутылочку, влила в рот жидкость, которая, стоило ей оказаться на языке, вдруг стала приторной и вязкой как мед, и тут же попросилась обратно. Я хотела вскочить и броситься к окну, но не успела. Мир накрыло темной пеленой.

В один миг голова упала на мягкую пуховую подушку, а уже в следующий всю меня обвили невидимые нити и вздернули вверх. Упершись затылком в нечто твердое, я изумленно распахнула глаза. Поначалу мозг отказывался воспринимать увиденное, и некоторое время я, словно под гипнозом, просто смотрела перед собой, не моргая и даже не дыша.

На койке лежало тело. Длинные черные волосы разметались по подушке, на лице застыло бесстрастное выражение, едва заметно вздымалась грудь и подрагивали ресницы. Последнее порадовало, и, окончательно смирившись со всей дикостью происходящего, я осмотрелась по сторонам.

Всё оставалось прежним, тот же кабинет на верхнем этаже башни, всё те же сокурсники, лежащие на соседних койках, и ректор.

– Профессор? – позвала я, усердно размахивая руками.

Он не слышал и не видел повисшую над ним студентку. Напрягая до предела всё еще уставшие после утренних упражнений мышцы, я попыталась спуститься или как-нибудь изменить положение, но вместо этого меня всю придавило к потолку, на котором я теперь распласталась, словно какой-нибудь демон из фильмов ужасов.

А ректор тем временем притянул к себе дощечку и, высунув кончик языка, снова принялся на ней писать. Теперь он медленно выводил слова, несколько раз останавливался и беззвучно шевелил губами, прежде чем поставить точку. Не без труда подползла ближе к преподавательскому столу и попыталась увидеть то, что он писал. Для этого пришлось выгнуть шею под неестественным углом, что, должно быть, добавляло мне еще больше демонического. Последним штрихом стало то, что я произнесла вслух:

– *«надрако гобовое жникстра...»* – озадаченно остановившись на полуслове, я несколько раз моргнула и перечитала строчку.

Но как бы ни вертела головой, как бы ни всматривалась в написанное, больше смысла не появлялось.

– *...то-как етостваанлиав».*

Ректор выглядел чрезвычайно довольным. Откинувшись в кресле, он ловко забросил на стол показавшиеся из-под объемной мантии длинные худосочные ноги, обтянутые темными узкими брюками, и, покачивая в стороны носками лакированных туфель, тихо насвистывал легкую мелодию.

– *«кондра етотчаве, тен? янь»...* тьфу! Бред какой-то! – вернув глаза к тексту на дощечке, попыталась снова его прочесть, но почти сразу бросила бессмысленное занятие.

«Может, это ребус?» – подумала, возвращаясь к первому слову.

Однако от разгадывания ректорской абракадабры меня

отвлекла тень, которую я заметила краем глаза. Неизвестно как там появившись, она отделилась от стены и оформилась в силуэт человека, после чего медленно двинулась вперед. Тень скользила между коек, иногда останавливалась и будто разглядывала лежащих на них студентов. Казалось, ректор не замечал её, тень не замечала меня, а я наблюдала за всем с высокого потолка, не зная, что испытывать по этому поводу. Во мне кипели и боролись друг с другом любопытство и разумный страх. Первое подталкивало окликнуть странного гостя и попытаться что-нибудь о нем узнать, второй останавливал от необдуманного поступка. Прошлый контакт с тенью привел меня в другой мир, кто знает, что случится в этот раз? К тому же в памяти всплыли желтые глаза дракона из Тайной службы, когда он спрашивал меня о той встрече. Всё в его облике тогда намекало на опасность, исходящую от тени.

Тем временем темная фигура пересекла кабинет и остановилась возле койки Кирнана. Склонившись над напарником, тень протянула руку к его лицу, но неожиданно отпрянула. Сам же Кирнан открыл глаза и сел, потирая виски. Он и еще несколько проснувшихся студентов потянулись к голубым колбам и выпили их содержимое до дна. Тень дернула головой и отошла к стене, проходя сквозь поднявшегося на ноги Ульрика, который, судя по выражению его лица, этого даже не почувствовал.

Ректор достал из-под мантии квадратный циферблат,

взглянул на него и, коротко кивнув, встал из-за стола.

– Восстанавливайте силы, и будем продолжать, – сказал он, обращаясь к студентам.

– Хватит дрыхнуть, – рядом с моей койкой появился Кирнан.

Он опустил руку на плечо и с силой потряс моё тело. Нахмурившись, я наблюдала за этим не очень-то нежным обращением всё с того же места. С потолка.

– Вставай, – строго потребовал напарник, ударив меня по щеке.

Но эффекта это не возымело. Внутри нарастала тревога, меня охватила дрожь, которая была скорее фантомной, чем настоящей, так как я уже некоторое время не чувствовала своего тела. Я не знала, что именно должна делать, чтобы очнуться от этого жуткого сна.

Кирнан взял с моей тумбочки прозрачную склянку и откупорил крышку. Все, кто находился поблизости, зажали носы и возмущенно покосились в его сторону.

– Честер, что вы там делаете? – нахмурился ректор и, опустив взгляд, наконец заметил, что одна из его учениц еще не пришла в себя после погружения.

Тряхнув головой, он открыл ящик стола и начал в нем торопливо рыться, бормоча очередную околесицу. Сокурсники оставались на своих местах, закрывая носы и отворачиваясь, пока Кирнан продолжал водить прозрачной склянкой перед моим лицом.

Стало страшно. Что, если я навсегда останусь призраком, впечатанным в потолок учебного кабинета? В панике посмотрела в сторону тени, та все еще стояла, прислонившись к стене и, казалось, с любопытством наблюдала за происходящим.

– Э-эй! – крикнула я. – Вы знаете, как мне вернуться в свое тело?

Тень дернулась и запрокинула голову. Помедлив, она двинулась в мою сторону. Затаив дыхание, я молча наблюдала за ее неспешным перемещением. Силуэт поднялся в воздух, и вскоре передо мной возникло лицо, в котором отсутствовали черты. Ко мне скользнула черная, полупрозрачная рука, от которой исходил пугающий холод.

– Пожалуйста, не надо, – тоненько протянула я, уже жалея о своем решении.

Между тем к изголовью моей койки подскочил ректор, он отпихнул Кирнана в сторону и склонился надо мной. Его седая голова и широкая мантия мешали увидеть, что именно он делал. Кажется, тоже поднес руку.

Я попыталась отползти в сторону, но тень уже прикоснулась кончиками пальцев к моему горлу. В тот же момент его обожгло холодом, но в груди разлилось непривычное тепло.

Открыв веки, я столкнулась с горящим взглядом белых змеиных глаз. Уголки тонких губ опустились, старческий лоб прорезали несколько новых глубоких морщин.

– Ох, инчи, как же я мог забыть? – прошептал он с доса-

дой.

Носа коснулся резкий запах, от которого у меня аж выступили слезы, проник внутрь и осел на языке, прогоняя с него приятную сладость. Стоящий рядом Кирнан с невозмутимым видом закупорил крышку и отставил склянку в сторону.

Распрямившись, ректор озадаченно моргнул, затем, словно опомнившись, помог мне сесть и протянул бутылочку с голубой жидкостью. Всё еще пребывая в легком тумане, я послушно поднесла её к губам и тут же поморщилась от наполнившего рот вкуса неспелых ягод.

– Судя по всему, у вас непереносимость вспомогательных эликсиров, – произнес Валлахар, снова взглянув на карманные часы. – Очень жаль.

– Где ты была? – спросил шепотом Кирнан, когда ректор отошел от моей койки.

Поежившись, я перевела взгляд наверх и потерла шею, но потолок оставался пустым. Не зная, что ответить Кирнану, пожалала плечами. Напарник хотел еще что-то сказать, но его опередил ректор.

– Итак, теперь, когда все вернулись, – Валлахар улыбнулся, потирая ладони, – что вы прочитали, находясь на втором уровне? Реяна?

– Я... эм...

«Вот чёрт, что же там было? Нардок... какая-то канистра...» – изо всех сил напрягала я память, но вспомнить ту

бессмыслицу не удавалось.

– Ничего, ничего, проявите себя в следующий раз. Кто может рассказать?

Один из парней громко хохотнул и бодро начал:

– Там было: *«Останавливает как-то стражник боевого дракона и спрашивает: – Ты что, пьян? – Нет, – отвечает тот. – А ну-ка, дыхни? Так в городской страже и появились огнеупорные плащи»*.

Закончив, парень рассмеялся, и его гогот подхватили остальные студенты.

– Очень смешно, – произнес Кирнан, но в его голосе мне не послышалось и капли веселья.

Помимо него, с каменными лицами сидели Ульрик и Астрид, а по выражению Шу сложно было понять, о чем она думает, так как у соседки оно не менялось с утра. Я и сама не нашла ничего забавного в том, что услышала, но, вероятно, мне не доставало знаний об этом мире, чтобы понять столь тонкий юмор.

– А теперь взгляните, как именно я написал это послание, – продолжил Валлахар, разворачивая доску.

Лица многих студентов вытягивались, а брови то взметались вверх, то озадаченно сходились на переносице.

– Как это так, профессор? – спросил тот же парень, что озвучил написанную ректором шутку.

– Вот что вы должны вынести из сегодняшнего урока, дети мои – второй уровень сильно искажает реальность. Меняют-

ся не только цвета и звуки, но и смыслы, облеченные в слова.

– Но почему так?

– Никто, кроме создателя, этого не знает, – ректор развел руками. – Мы можем лишь исследовать то, как устроен мир, и учиться приспособливаться. Итак, вопросы?

Как минимум один у меня точно имелся. Я глянула иско-са на Кирнана и снова на дощечку. Ректор утверждал, что на втором уровне он должен был быть искаженным, но сейчас я видела точно ту же бессмыслицу, как раньше. Кроме присутствия тени, в том месте всё оставалось прежним.

«И правда, где, чёрт возьми, я была?»

– Такого уровня не существует, – заявил Кирнан, когда я описала ему свои впечатления.

– По-твоему, я это выдумала?

– Необязательно, – напарник сел и достал из сумки толстую тетрадь, между страниц которой выглядывали разноцветные закладки, – тебе это могло привидеться на ментальном уровне.

– Где?

– Так... – Кирнан поднял глаза к потолку, задумчиво постучал пальцем по губам, затем сказал: – Сорок два А-Д.

– Мог бы просто мне объяснить, – пробурчала я, вставая из-за стола.

Когда занятие ректора закончилось, Кирнан позвал меня провести оставшееся до ужина время в академической библиотеке. Она находилась в противоположной части главного корпуса и занимала целую башню. Мы вошли в нее через переход на третьем этаже и оказались в центре уютной читальной зоны. Все места здесь уже были заняты, поэтому Кирнан повел меня дальше, мимо столов и кресел к резным деревянным перилам, за которыми открывался вид на нижние этажи и подземные уровни. Лестница и тянущиеся вдоль нее ряды книжных полок поднимались по крутой спирали до самого свода башни, создавая впечатление своеобразного туннеля.

Пока мы искали свободный стол, Кирнан объяснял мне, как устроена библиотека и где мне следует брать учебные пособия по нашим предметам, поэтому, когда напарник меня послал, я знала в каком направлении. В секторе сорок два А-Д находился целый шкаф с книгами по космологии. Зацепившись взглядом за толстый корешок с названием «Вводный курс. Мироустройство», взяла увесистый том и направилась обратно в уголок, где мы с Кирнаном расположились.

О тени я рассказывать ему не стала, сама не знаю почему. Мне та встреча стала казаться галлюцинацией или сном, чем больше о ней думала и вспоминала.

– Отличный выбор, – хмыкнул напарник, когда я села обратно за стол. – Тебе следует поскорее изучить энергетические слои и их порядок. Но сперва...

Он положил передо мной тетрадь и, многозначительно по

ней постучав, добавил:

– Выберем тему для курсовой. Я уже набросал несколько идей.

– Пищевые привычки хризолитовых червей, – прочитала я заголовок на странице, которую открыл Кирнан. – А это что?

– Номера и названия научных работ, в которых можно найти по ним информацию. Кстати, у меня здесь и наброски есть.

В зеленых глазах вспыхнул лихорадочный блеск, он пролистнул несколько страниц и, довольно улыбнувшись, показал карандашный рисунок огромной круглой пасти с тремя рядами острых иголок вместо зубов.

– М-м... мило, – протянула я. – Какие еще есть варианты?

– Так, – Кирнан перевернул следующую страницу, – О, это интересно! Титановые моллюски и где они обитают.

– Моллюски? – я скривилась.

– Не просто моллюски, а титановые! Раньше встречались довольно часто у восточного и северного побережья Демир-Лиета, но теперь осталось лишь одно место, где их можно найти – подводные вулканы на юге королевства. Но трудность их добычи еще и в том...

Эта тема сразу же натолкнула на мысль об исследовательских поездках родителей и, как следствие, заставила вспомнить письмо, которое я получила этим утром. Перебив напарника, попросила его выбрать другую тему. Нахмутив-

шись, он продолжил листать страницы, и на одной из них я увидела краем глаза странные схемы и формулы.

– Что это?

– Ничего, – Кирнан резко перелистнул сразу несколько.

– Постой, интересно же! Дай посмотреть.

– Нет.

Я попыталась вернуть назад страницу со схемами, но Кирнан вдруг шлепнул меня по руке и, сведя брови, строго посмотрел. Взгляд у него был как у моего отца, когда я принесла домой тройку по биологии. Пробормотав извинения, попросила Кирнана продолжить поиски подходящей темы.

– Культура и традиции пауков острова Орум-Ада, – предложил он.

– А что-нибудь поприятнее у тебя есть? Например, бабочки?

– Фу, они же противные! – Кирнан состроил гримасу, заправив за ухо длинную прядь.

«Не знаю, какие здесь бабочки, но напарник мне точно достался странный».

Перебрав еще несколько тем, мы так и не пришли к согласию.

– Ладно, время еще есть. Но что-то из этого всё равно придется выбрать.

Мы спустились в столовую на ужин. Не питая особых надежд, я не сильно удивилась, увидев на своем подносе стакан овощного свежавыжатого сока, в котором плавала медная стружка.

– Кирнан?

– М-м? – отозвался он, уплетая салат с жареными морепродуктами.

Через силу сделав несколько глотков, оставила стакан и спросила:

– А что значит «инчи»?

– Инчи? Никогда о таком не слышал.

– Меня так уже два раза назвал ректор.

– Хм-м, – Кирнан задумчиво почесал бровь, – ну, старик немного не от мира сего. В его возрасте это, пожалуй, и неудивительно. Тем более для такого дракона.

– Хотя, знаешь, – он достал карандаш, всю ту же тетрадь и сделал пометку на последней странице, – если я натолкнусь в книгах на это слово, дам тебе знать.

– Спасибо, – улыбнулась я с искренней благодарностью.

У меня в сумке лежали три толстенных учебника, и мне предстояло проштудировать их в ближайшее время, которого совсем не оставалось для поисков ответов на скопившиеся вопросы.

Вечером мне хватило сил лишь на то, чтобы стянуть с себя форму и упасть лицом в подушку. Казалось, я только закрыла глаза, а в следующую секунду сознание взорвалось от раздражающего воя будильника.

До этого утра о существовании некоторых мышц я даже не подозревала. Однако, несмотря на боль, встать мне удалось. Как и доползти до ванной, а потом и до полигона. Я смогла, выслушивая издевки Гленневаля, даже пробежать десятков кругов, а затем и выполнить по новой все упражнения. Хватило выдержка и на то, чтобы проглотить на завтрак яичницу с красным песком вместо соли, прожевать несколько ломтиков мяса под слоем металлического порошка на обед и откусить пирог с корой черного дерева на ужин. На лекциях мне хватило концентрации выслушать сумбурный рассказ о династиях железных драконов, хотя, не прочитав домашние параграфы, я мало что могла понять, после чего узнать от профессора Ойхана о разнообразии горных пород в этом мире. Во мне даже обнаружилось достаточно терпения, чтобы пролежать на койке весь урок Валлахара, пытаясь очистить разум, так как теперь я не могла, как остальные, использовать эликсиры. Я нашла в себе стойкость после занятий открыть учебники и прочесть несколько страниц, несмотря на сонливость.

Я смогла пережить еще один день.

Но на следующий повторилось всё то же самое, а затем еще раз и еще. Так прошли трое суток, и на четвертые я на-

ходила уже на грани. Встать утром с кровати казалось настоящим подвигом, еще большим – дойти до полигона. Наказания Гленневаля к этому времени уже не могли заставить меня пробежать даже круг, и он, махнув рукой, разрешал мне сидеть на скамье и наблюдать, как занимаются остальные. Что касается питания...

Утром четвертого дня я посмотрела на Кирнана, его завтрак состоял из оладий с ягодным соусом, и жалобно произнесла:

– Мы ведь с тобой уже приятели, не так ли?

– М-хм.

– А для приятеля ведь ничего не жалко, верно? Например, кусочка этого потрясающего, ароматного, румяного оладушка.

Проглотив вышеупомянутый кусочек, Кирнан кашлянул в кулак и, словно пряча улыбку, сказал:

– Мне для приятеля, конечно, ничего не жалко, но делиться едой... это уж слишком. Я тебя еще недостаточно хорошо знаю, чтобы пойти на такой шаг.

Опустив глаза на свой йогурт с очередной «добавкой», пробормотала в ответ что-то невнятное. Сдержатъ слезы удалось с большим трудом. Эта еда у меня уже в горле стояла, и даже смотреть на нее было противно.

Прихватив с собой бутылку воды, на которой и держалась последние дни, я шла по коридорам академии и мысленно проклинала всех, кого считала причастными к моим муче-

ниями. Ректора, который управлял этим чистилищем, Гленневаля, за его изнурительные тренировки, неизвестного повара за то, что готовил блюда из моих кошмаров и, конечно же, главу Тайной службы, поставившего мне эти условия. Только мысли о родителях позволяли держаться и не сходить с ума. Нового письма насчет них я до сих пор не получила, но вспоминая слова свинцового дракона, оно должно было прийти в ближайшее время.

Но как же меня всё достало! Достал этот отвратительный рацион, из-за которого я уже несколько дней нормально не ела, достали подъемы в шесть утра, достали непроходящая усталость и сонливость, которые мешали на чем-либо сосредоточиться.

- Внимание! – раздался в коридоре механический голос.
- Всем студентам факультета иммерсивной магии, просьба собраться в сто первой аудитории для встречи с ректором.
- Что-то новенькое, – заметил шедший рядом Кирнан.
- Внеплановое занятие?
- У всех курсов сразу?

Я пожала плечами и направилась в сторону озвученной аудитории. Сто первая была большой и вмещала дюжину рядов с длинными закругленными столами. В течение нескольких минут здесь собрались около полусотни студентов в серо-голубой форме имерсов. Многие перешептывались и спрашивали друг друга, с чем связан общий сбор. Мне эта возбужденность не передалась. Опустившись на свободное

место в третьем ряду, я продолжила вариться в невеселых мыслях, покрывая беззвучными ругательствами остальных студентов, таких бодрых и полных сил. Но больше всех доставалось дракону с желтыми глазами. Сейчас он казался мне худшим созданием.

«Ну зачем ему было отправлять меня в эту академию? Так хотел надо мной поиздеваться?»

Двери с оглушительным треском распахнулись, с силой ударившись о каменные стены. Студенты вздрогнули и замолчали, начиная оборачиваться. Лица многих вытягивались, в расширившихся глазах читалось удивление и озадаченность.

Когда я вслед за остальными оглянулась и увидела стоящую на пороге фигуру, из горла вырвался удивленный вздох, а с губ слетело невольное:

– Помяни заразу, появится сразу!

И, хотя произнесла я это тихо, почти беззвучно, его глаза тут же нашли меня. И без того вытянутые зрачки сузились, становясь почти невидимыми, отчего взгляд мужчины казался еще более недобрым.

Заложив руки за спину, он медленно двинулся в сторону преподавательского стола, по ходу обводя аудиторию и всех нас цепким взглядом, словно командир, оценивающий введенные ему войска. Судя по поджатым губам и появившейся на переносице складке, увиденное его не радовало.

Подойдя к столу, он присел на край и сложил руки на

груди. Цокнув языком, отчего несколько нервных студентов дернулись на стульях, произнес низким голосом:

– Даю вам возможность задать мне три глупых вопроса. Начинайте.

– Вы вообще кто? – сидевший на первом ряду Франций приподнял подбородок и сложил руки на груди, копируя его позу.

– Прекрасно, вот и первый, – глава Тайной службы закатил желтые глаза. – Для тех, кто еще не догадался, я дракон. Следующий?

– Да вы знаете, кто мой отец? – удивительно, но выражение на лице парня стало еще вышемернее.

– Вижу, вы решили взять всю инициативу на себя, – сухо заметил мужчина. – Я прекрасно знаю и вашего отца, Альцаган, и вашего брата. Последний вопрос тоже ваш или дадим возможность отличиться другим?

На бледных щеках блондина вспыхнул румянец, парень сжал губы в тонкую линию, но на этот раз промолчал.

– Простите, а где профессор Валлахар? – подала голос сидевшая у окна рыжеволосая девушка, чье имя я так и не узнала.

– Благодарю, Соранзон, с вопросами, наконец, разобрались, можем переходить к делу.

«Соранзон? Эту фамилию я, кажется, уже слышала...»

– Но вы не ответили! – возмутилась сидевшая под боком Франция блондинка, теперь известная мне как Галлая Де-

Арли.

– Я ведь этого и не обещал, не так ли?

В аудитории повисла тишина. Судя по реакции студентов, они даже не подозревали, кто находится перед ними. А вот мне это было прекрасно известно, и оттого я ерзала на стуле, нервно сцепив пальцы.

Взгляд Элреина снова остановился на мне, и стало ясно одно: если до этого в академии было непросто, то сейчас начнется настоящий ад.

Дракон поспешил подтвердить мои опасения.

– Ректор Валлахар временно не сможет исполнять свои обязанности. И, соответственно, вести у вас занятия по погружениям. С сегодняшнего дня студенты всех курсов факультета иммерсивной магии будут поделены на две группы. Куратором одной из них буду я, вторую возьмет профессор Асфаделий Ойхана. Ко мне попадут только те из вас, кто пройдет отбор и продемонстрирует необходимые навыки. Те, чьи результаты покажутся мне, скажем так, невпечатляющими, незамедлительно покинут стены Эж-Дера.

Так как всё это время он смотрел только на меня, стало понятно, кому именно предназначалось последнее предупреждение. Но следующие его слова стали ударом под дых:

– Первое испытание начинается прямо сейчас.

Глава 12. Драконовские порядки

– Что это значит? Нас могут отчислить до итоговых экзаменов? – раздался с задних рядов девичий голос.

– Мне казалось, я выразился предельно ясно.

– Но без диплома мы не сможем нигде использовать магию!

– Хорошо, что вы это осознаете, – равнодушно ответил Элреин. – Итак, задание.

Его перебил Франций:

– И зачем нам стараться, чтобы попасть именно в вашу группу? Фаделия мы хотя бы знаем.

– Профессор Асфаделий Ойхана – теоретик.

– И?

Дракон клацнул зубами, отчего блондин едва заметно вздрогнул, но попытался сохранить лицо.

– Вы уже давно исчерпали возможность задавать мне идиотские вопросы, Альцаган. Но так и быть, я отвечу остальным. А вам стоит пока отдохнуть.

– Что... – начал было Франций, но вдруг закатил глаза, а его голова с глухим ударом упала на стол.

Галлая испуганно вскрикнула и потянулась к нему, однако тут же отдернула руку, когда Франций поднялся, осмотревшись по сторонам, потер правое запястье и вдруг ровным тоном произнес:

– На моих занятиях вы узнаете о погружениях то, что не расскажет вам ни один преподаватель. Научитесь тому, на что способны единицы.

Всё это время Элреин неподвижно сидел на краю преподавательского стола и с застывшим выражением смотрел прямо перед собой. В изумленной тишине Франций продолжал:

– Но больше, чем нарушения дисциплины, я не приемлю разгильдяйства. В своей группе я хочу видеть только тех из вас, кто стремится стать настоящим имерсом и готов приложить к этому все усилия. И больше никаких вопросов.

Снова закатив глаза, Франций упал на скамью и с нее под стол. Послышался неприятный треск, а за ним приглушенный стон.

– Задание следующее, – , сказал Элреин уже своим голосом, – до конца этого часа вы должны покинуть пределы аудитории. Через второй уровень.

Поднявшись, он достал из кармана хронометр и, повернув на нем стрелки, скомандовал:

– Приступайте.

После чего с невозмутимым видом пошел к выходу.

– П-простите, – пискнул кто-то из студентов, которые всё еще пребывали под впечатлением от увиденного. – Но у нас нет эликсиров...

Элреин резко остановился и повернул голову к заговорившему.

– Ах да, – жестко улыбнулся он, – с сегодняшнего дня можете забыть об использовании магических смесей.

С этими словами вышел и захлопнул за собой дверь.

– Что произошло? – спросил, выползший из-под стола Франций.

Все смотрели на него круглыми глазами. Спустя несколько мгновений тишины, аудиторию пронзило множество возгласов.

– Раздери меня дракон, кто это был?

– Нет, ты видел?

– Как он это сделал?

– Это было так круто!

– Франни! Ты в порядке? – громче всех верещала Галлая.

– Да как он только посмел?

– А погружаться-то как? Я уже и не помню, как делал это без эликсиров!

Ульрик поднялся из-за стола и, пройдя к выходу, толкнул дверь, однако та не поддавалась. По рядам незамедлительно прокатилась новая волна восклицаний. Казалось, что все до одного стремились высказаться по поводу произошедшего. Точнее, все, кроме Кирнана, тот молча сидел, глядя на закрытую дверь и чему-то улыбался.

– Это будет даже интересно, – хмыкнул он.

Откинувшись на спинку скамьи, Кирнан заложил руки за голову, закрыл глаза, и уже через несколько мгновений его лицо полностью разгладилось, из чуть приоткрытого рта

слышалось тихое, размеренное дыхание.

Напарник явно пребывал в приподнятом настроении и уже приступил к выполнению задания, а я... я разозлилась.

«Мало того что этот... этот... отправил меня в чертову академию, так теперь еще явился сам и угрожает отчислением! Ну нет, так просто я не сдамся!»

Захотелось во что бы то ни стало доказать наглому дракону, что от меня он не избавится, пока не получу все ответы.

«Еще не знаю как, но я пройду этот тест!»

Возможно, остальные студенты пришли к похожему решению, успокоившись, большинство из них устроились поудобнее на скамьях, кто-то и вовсе улегся на стол. Красный, как спелая ягода, Франций отпихнул от себя истерящую блондинку и, нахмутив идеальный аристократичный лоб, тоже закрыл веки.

Галлая окинула взглядом притихшую аудиторию и, заметив меня, высокомерно усмехнулась, после чего опустила голову на сложенные руки и зажмурилась. Я последовала её примеру и попыталась сконцентрироваться.

Мне нужно было каким-то образом попасть на второй уровень, и, хотя я уже знала, что это один из четырех энергетических слоёв, на которые поделен мир и между которыми имерсы способны перемещаться сознанием и душой, отрываясь от тела, всё еще не имела ни малейшего представления, как это сделать. Меня учили лишь очищать разум, и даже в этом направлении я почти не продвинулась из-за по-

стоянной усталости и сонливости.

«Думай, думай...» – мысленно приказала себе, до боли сжав кулаки.

В мыслях услужливо всплыли строчки, прочитанные перед первым погружением, в которых говорилось о ванне с теплой соленой водой.

Подскочив на месте, я полезла в сумку. Крутя в руках бутылку, осмотрелась, но ничего подходящего на глаза не попадалось.

– Ну же, хоть что-нибудь...

В ушах нарастало тиканье воображаемых часов, которые отмеряли минуты до моего провала.

– Может, и так сработает? – пробормотала я и, открутив крышку, перевернула бутылку, выливая всё ее содержимое себе на голову.

«Лишние мысли покидают меня. Сознание моё очищается и пустеет, как банковский счет в конце месяца, ом-м...»

По лицу и волосам стекали капли минеральной воды, удивительным образом успокаивая и погружая в нужное состояние. Через несколько минут я почувствовала легкую вибрацию на кончиках пальцев. С каждой секундой она нарастала и вскоре охватила всё тело. А затем плечи и руки сковала судорога, подо мной исчезла скамья, и я провалилась в пустоту.

Открыв глаза, обнаружила себя стоящей в проходе между рядами длинных столов, ранее насыщенного бордового цве-

та, а теперь бледно-бежевых. Они были пустыми, лишь на третьем ряду сидело мое тело, застывшее, как фарфоровая кукла.

Радостно закричав, подпрыгнула, победно вскидывая вверх кулак.

– Получилось!

Голос звучал глухо, как и в тот первый раз, однако сейчас меня могли слышать находившиеся рядом студенты. Они стояли, уперев руки в потемневшую стену, и выглядели так, словно намеревались её сдвинуть. Некоторые из них покосились на меня со странным выражением, кто-то покачал головой, но вскоре все отвернулись и продолжили обнимать каменную кладку. Среди них я узнала почти всех сокурсников, однако Кирнана нигде не было видно.

Зато Галлая Дэ-Арли была здесь, — она постучала в дверь, как если бы надеялась, что та откроется, но когда этого не произошло, со злостью пнула её и отвернулась.

Подойдя к свободному участку стены, я медленно поднесла к ней руку. Повторила про себя, как важно мне её преодолеть, и с силой нажала. К моему удивлению, рука легко прошла насквозь и исчезла за каменной преградой. Пальцы мои схватили лишь воздух, никакого сопротивления я не встретила, но зрелище это было довольно жутким.

Приободрившись, я шагнула вперед, чтобы тут же оказаться в окружении непроглядной темноты.

«Странно, вряд ли стены такие толстые».

Однако вспомнив первый урок Валлахара, на котором он говорил об искаженном восприятии этого уровня, я двинулась дальше, в надежде как можно скорее увидеть свет. Через несколько шагов я почувствовала то странное ощущение пружины внизу живота, однако в этот раз она словно стала длиннее и подвергалась меньшему напряжению.

Еще через десяток шагов в глаза резко ударил свет, кажется, я дошла до другого конца стены. Но обрадовалась рано – в коридоре оказались лишь одна нога и половина туловища, что-то меня остановило. Вторая нога застряла в стене, а в носу нестерпимо засвербело.

Напротив стоял Элреин с часами в руках. Кинув на меня взгляд, он выгнул бровь и спросил:

– Что это вы там делаете?

Рядом с ним стояли те, кто справился с заданием: Кирнан, рыжеволосая Соранзон и трое старшекурсников, среди которых был и Франций.

– А... – произнесла я.

В это время мимо меня из стены вышли Ульрик и Астрид, которым дракон молча кивнул.

– Чтобы выполнить задание, нужно пройти до конца, – сухо сказал он, снова посмотрев на меня.

– А...

– У вас осталось десять секунд.

Эти слова стали нужным толчком. Подавшись всем телом вперед, вывалились в коридор и чуть не врезалась в дракона.

– Ну надо же, – спокойно произнес он. – в самый последний момент. Вы в группе, Маррен.

– А...

– Что а?

– А-апчхи!

Дернувшись на месте, чуть не свалилась со скамьи. Пришла в себя и увидела Галлаю Дэ-Арли, со злорадной ухмылкой она возвращалась к своему месту. Нахмурившись, я почесала нос, в котором до сих пор зудело со страшной силой.

«Что произошло?»

Через несколько мгновений очнулся Кирнан и, протерев глаза, удивленно вскинул брови.

– Почему ты вся мокрая?

Замявшись, я провела рукавом по столу, на котором растеклась небольшая лужа.

Все остальные справились с погружением и остались при этом совершенно сухими.

– Жарко стало.

– А, это, конечно, всё объясняет, – кивнул Кирнан, поворачивая голову в сторону двери.

Та снова хлопнула, отворившись и явив хмурого дракона.

– Феерично, – сказал он тоном, не предвещавшим ничего доброго. – Таких провальных результатов я не ожидал. Что ж, будем работать с тем, что есть. Честер, Эйнграм, Соранзон, Дарлоу, Альцаган, Кост, Лерран, Вьёрн, Норфрост и... Маррен остаются, остальные на выход.

Услышав последнюю фамилию, Галлая резко обернулась и прожгла меня разгневанным взглядом. Однако ничего не сказав, она взяла вещи и стремительно покинула аудиторию вместе с остальными студентами, безропотно выполнившими приказ.

«И их осталось десять...»

Закрыв дверь, Элреин прошел к преподавательскому столу и внимательно осмотрел каждого из нас.

– Заниматься будете вместе. Да, Альцаган, вы и первый курс в одной группе, – опередил он открывшего было рот Франция. – Ваше новое расписание: утренняя тренировка, сдвоенное практическое занятие, теоретическая подготовка у профессора Ойхана после обеда и лекция на одном из факультетов. С завтрашнего дня вы начнете изучать основы других направлений.

– Зачем?

Элреин посмотрел на старшекурсника, который задал этот вопрос.

– Знаете, что я не люблю больше всего, Дарлоу?

– Н-нет.

– Повторяться, – рявкнул дракон. – Говорю это в последний раз, так что запоминайте – я не профессор Валлахар и, если найду хоть у одного эликсиры или артефакты для погружений, можете навсегда попрощаться с мыслью о дипломе. Мне плевать, какому роду вы принадлежите, будь среди вас даже наследный принц, здесь и сейчас вы все равны. На

моих занятиях должна быть дисциплина, я говорю – вы делаете, а вопросы задаете только после разрешения. Если вас это не устраивает, профессор Ойхана с радостью примет еще нескольких студентов.

Никто из нас не пошевелился и ничего не сказал.

– Вот и славно, – хмыкнул глава Тайной службы и уже совершенно спокойным тоном добавил: – все свободны.

Я поднялась на ноги, отметив, что с трудом могу на них стоять, и чуть покачиваясь направилась с остальными к выходу, когда в спину прилетело:

– Маррен, задержитесь.

Напарник бросил на меня вопросительный взгляд, но не стал ничего спрашивать, видимо серьезно воспринял предупреждение о дисциплине и лишние вопросах. Когда мы с драконом остались одни, он провел ладонью по шее и спросил:

– Что вы сегодня ели?

– Я...

«Ожидала чего угодно, но не этого».

– ... признаться, уже перестала обращать внимание, что пихают в мою еду, – нервно усмехнулась, заправляя за ухо всё еще мокрые пряди.

– Что с вашей формой?

– На нее попала вода, которую я вылила себе на голову.

– Зачем?

– В книге, которую я читала в своем мире, был такой со-

вет.

Элреин тихо вздохнул и покачал головой.

– Использование воды или других стихий – давно забытая практика. Вам нужно научиться погружаться самостоятельно, Яна, без посторонней помощи. Но я хотел поговорить с вами о другом.

– М?

Он приблизился и пристально посмотрел в мои глаза, его собственные стали ярче и напоминали горящие звезды. Я задержала дыхание, трясущиеся от накатившей усталости ноги под таким тяжелым молчаливым взглядом еще больше подкосились. Еще секунда и я бы точно свалилась, но дракон наконец моргнул и, нахмутив брови, снова потер запястье.

– Надеюсь, вы понимаете, что никто не должен знать о нашей предыдущей встрече, и где именно она проходила?

– Понимаю, – ответила чуть заторможенно. – Я не собиралась никому ничего рассказывать.

– Похвально, – кивнул Элреин и расстегнул пиджак.

На нем был строгий костюм темного-серого оттенка и обтягивающая черная водолазка. Как и при нашем знакомстве, его волосы были убраны в косу, с одной выбившейся прядью. Однако змеиные зрачки сейчас выглядели намного шире и казались почти круглыми. Не отводя от меня глаз, он выудил из внутреннего кармана пиджака два конверта и протянул их мне.

– Поторопитесь, иначе опоздаете на следующую лекцию,

— сказав это, дракон странно дернул плечом.

Прижав к груди конверты, я отступила к двери, борясь с желанием задать терзавший меня вопрос.

«Что он здесь делает?»

Но, вспомнив предупреждения, тоже решила промолчать и поскорее скрыться от взгляда горящих желтых глаз.

Вечером того же дня Элреин собрал всех студентов и преподавателей в большом зале, где объявил об отсутствии ректора Валлахара. И пока старый профессор «отдыхает на севере и поправляет здоровье», его обязанности должны будут разделить между собой деканы факультетов. А он за ними проследит. Дракон не назвал ни своего имени, ни кто он и откуда, но удивительно, что слушатели даже не попытались это выяснить.

Преподаватели от новых обязанностей не пришли в восторг, больше всех возмущался Гленневаль, он был деканом огналов, факультета боевой магии. Асфаделий же, как оказалось, декан нашего факультета, воспринял новости с улыбкой, которая, однако, была не столь ослепительной, как раньше.

В последующие дни вокруг личности нового преподавателя ходило множество слухов и догадок. Больше всего студентов интересовало, к какому виду относится дракон.

– Говорю же, он точно из правящего рода! Чувствуете исходящую от него идет силу?

– Да вы, менталы ничего не понимаете! Титановый он. Мы видели, к преподавательской башне привозили ящики с титаном.

– Это было железо! Ж–Е–Л–Е–З–О!

– Я видела, что он ел на завтрак платину. Должно быть, они с моим Францием кровные родственники!

– Что за чушь ты несешь, к Альцаганам он не имеет никакого отношения.

– Может, он золотой, как его глаза...

– Да говорю вам...

Эта болтовня слышалась отовсюду, у каждого имелись свои версии и неопровержимые доказательства, но никто точно не мог сказать, что за дракон поселился в академии Эж-Дер.

– А ты что думаешь? – спросил меня Кирнан за ужином спустя три дня.

– О чем? – вяло отозвалась я, вода ложкой по тарелке.

«Я даже знать не хочу, что это».

Как и предполагала, с появлением дракона учиться мне стало еще сложнее. Как будто без него проблем не хватало! Но надо отдать должное новому куратору, на первом же практическом занятии он четко и понятно объяснил мне, как погружаться без посторонней помощи, и после нескольких попыток мне это удалось. Но все следующие дни он застав-

лял нас отрабатывать погружение до тех пор, пока, по его же словам, мы не начнем делать это за несколько секунд. После занятий я чувствовала в себе всё меньше сил, а отвратительная еда лишь усугубляла мое шаткое физическое и психическое состояние.

В полученных конвертах меня ждали еще два ответа: из Кайар-Лиета, как я уже знала, королевства каменных драконов, и Генсу, государства людей, оттуда прибыла соседка по комнате. И самое паршивое – оба ответа были отрицательными, мои родители там не объявлялись. Это известие меня подкосило, но оставались еще два королевства, а потому я продолжала вставать каждое утро и собираться на занятия.

Интерес пропал почти ко всему. Мне не хотелось узнавать, что изучают на других факультетах, какие разновидности рыб водятся в северном море или какие территориальные конфликты происходили на этом материке. Меня не трогали нападки Дэ-Арли, когда она во всеуслышание комментировала мое бледное лицо и круги под глазами, советуя лучше питаться. «Ах да, ты ведь даже не знаешь из какого рода. Убожество». На всё это мне было плевать. И особенно на...

– Насчет того, кто наш куратор. Недавно я слышал предположение, что он вольфрамовый дракон, – хохотнул Кирнан. – Смешно, правда?

– Ага, обхохочешься.

– Что, снова не то? – напарник с сочувствием взглянул на мою тарелку.

И тут во мне что-то оборвалось.

– Всё! С меня хватит! – схватив поднос, я стремительно направилась к выходу.

– Ты куда? – крикнул мне вдогонку Кирнан.

– Поговорить с поваром. Или мне дадут нормально поесть, или...

Что «или» я не придумала, но настроена была решительно.

Ох, если бы я только знала, к чему приведет мой опрометчивый поступок!

Глава 13. Глоток свежего воздуха

Выбежав в переход между залами, я пронеслась мимо того, в котором ужинали преподаватели, поймала подозрительный взгляд господина Крэйга, как обращался к нему глава Тайной службы, или Гленневаля, как называли его все остальные, и свернула в комнату с окошками. В это время здесь уже никого не было.

Прошлась вдоль окошек туда и обратно, а затем внимательно осмотрела небольшую, тускло освещенную комнату. Дверь или какой-либо скрытый проход обнаружить не удалось. Тогда, не найдя решения лучше, я подошла к своему привычному окну и настойчиво в него постучала.

Ответом мне были несколько минут тишины. Топнув ногой, я подцепила пальцами низ перегородки и потянула ее вверх.

– Есть кто-нибудь?

Никто не отозвался, однако с кухни отчетливо доносились шум воды и быстрые глухие удары. Наплевав на приличия, я просунулась в отверстие, громко пыхтя, подтянулась и перевалилась на другую сторону. Распластавшись на широком столе, подползла к его краю и спрыгнула на каменный пол.

За окнами раздачи находилось просторное помещение, в котором так же не хватало яркого света, в его центре расположился длинный стол с выставленными стопками посуды

и подносов, а вдоль стен растянулись длинные печи с квадратными металлическими плитами, блестящие начищенные сотейники и кастрюли. В одной из них тихо закипал ароматный бульон, а рядом на разделочной доске дожидались нарезанные идеальными кружочками овощи.

Воровато оглянувшись, я подцепила несколько сырых ломтиков и быстро закинула их в рот. Тихий хруст сопровождал невольно вырвавшийся стон удовольствия.

Пройдясь по комнате, заглянула в остальные кастрюли, но ничего интересного в них не обнаружила. Шум воды всё еще раздавался где-то в соседней комнате, к нему добавился цокот и усилившиеся удары. Звук шел со стороны темного широкого прохода, расположенного между несколькими холодильными шкафами.

«Должно быть, именно там сейчас находится повар».

Я медленно двинулась к проходу, однако перед тем как шагнуть в темноту, резко остановилась и схватилась за живот. Внутри всё скрутило режущей болью, колени подогнулись, и я с трудом устояла на ногах. Подняв голову, посмотрела на дверцу одного из шкафов.

– Ведь ничего страшного, если я на секундочку в него загляну? – прошептала, потянув на себя ручку.

Пред взором предстали покрытые корочкой льда куски мяса, мешки слепленных птичьих ног и другие, непривлекательные на вид полуфабрикаты. Нахмурившись, я открыла соседний шкаф и обнаружила там огромные упаковки сырых

грибов и корнеплодов. Уже настроившись стащить хоть что-нибудь съедобное, прошла к другим дверцам и дернула их на себя. За одной из них меня ждала настоящая находка.

Колбасы, сыры, копченые морепродукты... глаза разбежались от вида столь разнообразных яств, а рот наполнялся слюной. Вытащив контейнер с пластиками чего-то светлого и подрумяненного по краям, я открыла крышку и вдохнула дурманивший терпко-пряный аромат, от которого на мгновение закружилась голова. Жадно впившись зубами в толстый кусок, закатила от удовольствия глаза и восхищенно промычала. Распробовав вкус копчености, узнала в ней кальмара, отчего в уголках глаз тут же собрались невольные слезы.

Это было нашим любимым блюдом, папа готовил его для нас каждые выходные.

Шмыгнув носом, проглотила кусок и заглянула в другой контейнер. В нем лежали небольшие круглые кусочки, которые пахли, как морские гребешки. Когда я доедала пятый, шум воды в соседней комнате резко прекратился.

Застыв перед холодильником с уликой в руках, я медленно обернулась к проходу. Из темноты доносился нарастающий цокот каблуков по каменному полу. Занервничав, я начала искать глазами куда-то запропастившуюся крышку контейнера и наспех придумывать извинения за подъеденные запасы.

Однако вскоре из темноты проема вышел повар, от вида которого у меня оцепенели конечности, а выдох застрял в

горле. Я ошиблась, цокот издавали вовсе не каблукки, а восемь тонких черных ног, заканчивающиеся острыми загнутыми когтями. Темное худое тело, из которого торчало три пары жилистых рук, обтягивал коротенький серый фартук, чуть выше ритмично покачивалась вытянутая, сплюснутая голова, увенчанная примятым поварским колпаком. Когда существо полностью вышло из прохода, за его спиной показалось гигантских размеров фиолетовое брюхо с широкими желтыми полосами, оно подрагивало и издавало урчащие звуки.

Громко икнув, я выронила контейнер, по полу во все стороны покатались гребешки, а вместе с ними и последние остатки моих нервных клеток. Монстр резко подскочил на месте и развернулся. На меня уставилась, не моргая, дюжина крошечных красных глаз. В его руках блеснули два огромных острых ножа, от вида которых я чуть не лишилась сознания.

– А-а-а! – завопила во всю глотку.

Монстр развел в стороны челюсти, показав огромную зубастую пасть, и кухню накрыл оглушительный стрекот.

Путаясь в ногах, я бросилась к открытому окну раздачи. Послышался свист, в одну из соседних перегородок с глухим ударом вошел кухонный тесак. Вскрикнув, я схватила с плиты сотейник и швырнула в чудовищного повара. Отбив его одной из ног, монстр заверещал громче и, угрожающе щелкая челюстями, двинулся на меня.

Перед глазами пронеслась недолгая и ничем не примечательная жизнь, когда я вскочила на стол и прыгнула в проем. Пролетев несколько метров, подставила плечо, благодаря чему отбила о твердый пол ребра, но хотя бы защитила от перелома шею. Подскочив на ноги, обернулась и увидела, как с громким треском опускается на место перегородка шестого окна.

Желая как можно скорее и как можно дальше убраться от кухни, я ринулась к выходу, не останавливаясь, пробежала несколько длинных коридоров и, выскочив на улицу, стремглав помчалась к башне имерсов. Уже когда добралась к воротам в общежитие, до меня долетело громогласное:

– Если ты можешь так резво бегать, малявка, только попробуй завтра не выполнить хоть одно упражнение!

Но никакие угрозы Гленневаля не могли меня напугать после пережитого. За всю ночь я не сомкнула глаз, стоило на мгновение прикрыть веки, перед внутренним взором тут же всплывали цокающие когтистые лапы и летающие кухонные ножи. Утром, когда над головой раздался рёв часов, я приняла решение не выходить из комнаты.

Когда поделилась намерением с Шу, та лишь молча пожала плечами и ушла на утреннее занятие. С тех пор как мы оказались в разных группах, она практически перестала со мной разговаривать. Поэтому я и не рассказала ей о вчерашней встрече.

Несмотря на бессонную ночь, усталости не чувствовала,

всё еще возбужденная событиями прошлого вечера. Чтобы отвлечь себя от жутких мыслей, я достала учебники, и следующий час провела за изучением географии королевств и месторождений необходимых элементов. Чтение скучных сухих описаний помогло немного успокоиться. Прочитав несколько параграфов, я подавила зевоту и перелистнула еще несколько страниц. Вдруг, увидев заголовок одной из них, шумно втянула воздух и жадно впиалась глазами в мелкий текст.

В нем упоминался остров Орум-Ада, который населяла раса гигантских разумных пауков. По словам автора учебника, они предпочитали холодные темные пещеры, жили большими колониями и имели примитивный, племенной образ жизни.

«Пауки Орум-Ада агрессивны и очень опасны. Контакт с ними может стоить жизни даже полнокровному дракону».

– Но тогда какого...

Дверь со стуком отворилась. Шу вернулась вся взмокшая и покрасневшая, недобро на меня посмотрела, но, снова ничего не сказав, направилась в ванную. Затем спешно собралась и ушла на занятия, не став слушать мои слова о подстерегавшей в стенах академии опасности.

Вскоре в дверь постучали. – Лучше не попадайся сегодня Гленневалю на глаза, – раздался приглушенный голос Кирнана.

– Принято.

– Ты завтракать идешь?

«Ноги моей в столовой больше не будет!»

– Я неважно себя чувствую. Пожалуй, пропущу сегодня занятия.

– Уверена?

– На все сто.

– Ну, ладно.

Напарник ушел, больше ничего не спросив, а я так и не решилась ему рассказать. Вдруг он посчитал бы меня сумасшедшей. Мне и так казалось, что Кирнан сильно сомневался в моих умственных способностях. Порой его взгляд становился слишком странным и задумчивым, когда я задавала очередной вопрос о реалиях этого мира.

Лежа в постели и обнявшись с учебником, я бездумно наблюдала за смещающейся стрелкой часов. Она сдвинулась всего на полчаса, когда раздался очередной стук.

– Кирнан, я же сказала, что никуда сегодня не пойду! – крикнула, кутаясь в одеяло.

В ответ дверная ручка жалобно хрустнула и отвалилась, в открывшемся проеме показалась мощная фигура куратора.

– Еще хоть одно опоздание, Маррен, и в отдел депортации поступит новое поручение. Всё ясно?

– Куда уж яснее, – проворчала я, натягивая одеяло до подбородка.

– Тогда почему вы всё еще в постели? – рявкнул дракон.

– Потому что вы все еще здесь!

Куратор дернул головой и потерял кожу за правым ухом. Он достал из кармана часы и повернул на них стрелки.

– Три минуты. Если...

– Да, да, я поняла!

Рыкнув, дракон вышел из комнаты и хлопнул дверью, в которой теперь на месте ручки зияла дыра.

– Три минуты, – передразнила я. – Не помню, чтобы записывалась в армию.

– Маррен, лучше потратьте оставшиеся две минуты сорок секунд на то, чтобы привести себя в порядок, иначе отправитесь на занятие в одном одеяле, – донесся из-за двери строгий голос.

Слетев с кровати, я ринулась в ванную, наспех умыла лицо и провела расческой по спутанным волосам, за рекордное время натянула форму и, схватив сумку, выбежала на лестницу.

Дракон убрал часы в карман пиджака и молча приказал следовать за ним. Перепрыгивая по две ступеньки за раз, чтобы поспевать за широкими шагами куратора, спустилась вниз и почти бегом добралась до главного корпуса. На цыпочках прошла к свободному месту, чтобы не помешать одноклассникам, однако толку в этом не было, дракон с силой захлопнул дверь в аудиторию, так что аж стены задрожали.

На меня покосились все: Франций прищурил серые глаза и вздернул подбородок, его друзья старшекурсники хмуро свели брови, Ульрик и Астрид выглядели лишь слегка удив-

ленными, а Талисия, так звали рыжеволосую Соранзон, даже немного обеспокоенной. Кирнан же лишь беззвучно хмыкнул и покачал головой.

– Теперь, когда все из вас готовы слушать, – сухо произнес куратор, – записывайте тему урока. Ментальный слой.

Следующие полтора часа превратились в настоящее испытание для пальцев. Не помню, когда так много и так быстро писала, но мне всё равно не удавалось фиксировать всё, что говорил и объяснял дракон. Многие слова я сокращала вдвое, однако это не сильно прибавило скорости, но значительно затруднило дальнейшее использование конспектов. На расшифровку своих же записей пришлось потом тратить еще больше времени.

После теоретической части нас ждала практика погружений на так называемый ментальный слой, или же отрицательный уровень. Назывался он так потому, что сам не являлся частью энергетического мира, а скорее представлял собой сформированное сознанием имерса пространство, в котором действовали свои принципы и законы.

Что интересно, при желании и должной практике, имерс мог научиться входить не только в свое ментальное пространство, чтобы заглянуть в глубины памяти или решить сложную задачу, но и проникать в сознания других. Но самое главное, всегда оставался риск попасть на этот уровень непреднамеренно.

– Поэтому так важно учиться отличать реальность от вы-

мысла. Ментальный слой может быть коварным, на первый взгляд всё будет казаться привычным, скорее всего, вы даже не поймете, где оказались.

Дракон обвел всех нас тяжелым взглядом и добавил:

– Чтобы не попасться в ловушку собственного сознания, вы должны уметь четко разделять факты и приписываемые им суждения, вы должны видеть связи между событиями и их последствиями. И этот навык необходимо беспрерывно практиковать в повседневной жизни.

Затем, объяснив, как именно совершить погружение в ментальный слой, он засек время и приказал начинать.

Я старалась по-настоящему, мне хотелось не только утешить нос дракону, но и воочию увидеть то, что он описывал как «коварное и непредсказуемое место, в котором нужно быть готовым ко всему», но ничего не вышло. Не знаю, что послужило тому причиной: его постоянные взгляды в мою сторону, которые откровенно нервировали, или же периодические замечания о моем недостаточном усердии или высказываемые вслух сомнения о целесообразности моего присутствия в группе. Так или иначе, но погрузиться на тот самый пресловутый отрицательный уровень я не смогла. Зато раз десять оказалась на втором «искаженном», из которого приходилось тут же возвращаться, снова концентрироваться на вибрациях и начинать всё заново.

Хотя никто в группе не справился с заданием, больше всего куратор придирался именно ко мне. К концу занятия

от многочисленных прыжков и возвращений за столь короткий промежуток времени, я чувствовала себя опустошенной. У меня кончился заряд, а новых батареек так и не появилось. Устала настолько, что не задумываясь пошла вместе с остальными в столовую, бездумно забрала свой поднос и села за наш с Кирнаном столик.

Только когда открыла крышку, обо всём вспомнила.

– Что это у тебя? – Кирнан наклонился к моей тарелке и даже принюхался.

Я и сама хотела бы знать. На обед для меня приготовили нечто густое, черное, с изредка встречающимися рваными и явно подгоревшими кусками неопознаваемых продуктов. Пахло от этого блюда подозрительно – тухлой рыбой и носками.

– Судя по всему, разговор с поваром вчера не задался?

– Это мягкого сказано, – пробормотала я, опасливо глядя на тарелку.

Пробовать это я не рискнула, и Кирнана хотела всё же предупредить насчет того, что видела вчера, но в последний момент передумала. Оглядевшись по сторонам и увидев, как студенты с наслаждением уплетают еду, пришла к выводу: если они обо всём знают, то не видят в этом проблем, а если ни о чем не подозревают, лишать их спокойствия и аппетита не имеет смысла.

– Как тебе сегодня обед?

– Если за что и можно любить Эж-Дер, так это за отмен-

ную кормежку, – ответил Кирнан, как следует прожевав.

– М-м, – протянула я, – ну, тогда легкой тебе энергии.

Так здесь было принято желать приятной трапезы.

– А вот мне её взять неоткуда, – жалобно добавила я, уныло водя ложкой в черной массе.

Да, я понимала, что безумно ароматный стейк, который ел Кирнан, приготовил тот же повар, чуть было не прикончивший меня вчера одним из своих ножей, но подвывающий и горестно плачущий желудок не давал ясно мыслить. В этот момент мне было безразлично, откуда еда, лишь бы она оказалась во мне.

Я подняла глаза на напарника и хлюпнула носом.

– Ешь, – вздохнув, он придвинул мне свою тарелку, – маленький манипулятор.

Несколько секунд я, не веря своему счастью, смотрела на большой сочный кусок мяса в окружении жареных овощей и нескольких ломтей свежеиспеченного хрустящего хлеба. Схватив приборы, отрезала сразу большую часть и спешно сунула в рот, словно боясь, что у меня её отберут. Нервы за последние дни, должно быть, совсем расшатались, так как в глазах снова собрались слезы, а нос предательски зачесался.

– Спасибо, добрый человек! – шмыгнув, от всего сердца сказала я, снова посмотрев на Кирнана.

Он сидел, сцепив пальцы в замок, и тщетно пытался скрыть улыбку.

Только сейчас я заметила, что в столовой стало удивитель-

но тихо. Покосившись по сторонам, наклонилась к Кирнану и шепотом спросила:

– Почему на нас все смотрят?

В зеленых глазах заплясали тени, отчего взгляд его стал лукавым. Он открыл рот с явным намерением ответить, но вдруг кашлянул и потянул воротник рубашки. Прочистив горло, Кирнан расстегнул несколько пуговиц, но продолжил кашлять.

– С тобой всё в порядке? Вот, держи, – я протянула ему свой стакан.

– Не стоит, – сдавленно выдохнул Кирнан и подскочил на ноги.

Сгорбившись от натужного кашля, он стремительно покинул столовую. Студенты провожали его недоуменными взглядами и о чем-то тихо перешептывались. Удивленно глядя на удаляющегося друга, я откусила сразу половину хлебного ломтика и чуть не подавилась, услышав за спиной тихий, шипящий голос.

– Маррен, что вы делаете?

Обернувшись к куратору, я предположила:

– Ем?

– Вижу, – сухо отозвался дракон. – Меня интересует, почему вы едите не то, что прописано вам в рационе?

– Я...

– В Эж–Дер для каждого студента готовят индивидуально, согласно его потребностям. Вы считаете себя особенной?

– Нет, но...

– Необходимо как можно скорее определить ваш элемент, а что делаете вы? Пренебрегаете тем, что для вас готовят.

– Сами это ешьте! – я толкнула в его сторону тарелку с так и не опознанным блюдом.

Зрачки дракона расширились, сведя брови, он опустил на неё взгляд. Вдруг на месте его ногтей выступили длинные когти, отливавшие серебристым металлом, он протянул руку и подцепил ими с тарелки почерневший кусок неопределенного происхождения. В гробовой тишине он, чуть помедлив, положил его в рот.

Уголки красивых губ опустились, Элреин слегка нахмурил лоб и уже спокойным голосом произнес:

– Я поговорю с поваром.

Открыв было рот, чтобы предупредить об огромном пауке, всё же рассудила, что куратор – уже взрослый самостоятельный дракон и способен сам отвечать за свои решения. К тому же я так и не определилась – кто из этих двоих более устрашающий.

Элреин достал из кармана небольшой пакетик и поднес его к моей тарелке.

– Что вы делаете? – возмутилась я, когда прекрасный сочный стейк покрыл слой розовой металлической стружки.

– Если не будет значительных изменений после обеда, сможете исключить кобальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.